

Продовольственная и
сельскохозяйственная
организация ООН

Рим, 2022 г.

Информационный бюллетень

Значение Украины и Российской Федерации на мировых аграрных рынках, а также риски, связанные с текущим конфликтом

Сводное резюме

1. Рыночная структура, торговые профили и последние ценовые тенденции

1.1 Рыночные доли

- Российская Федерация и Украина являются одними из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в мире. Обе страны являются нетто-экспортерами сельскохозяйственной продукции, и обе играют ведущую роль в международных поставках продуктов питания и удобрений, экспорт которых зачастую сосредоточен в нескольких странах. В результате такой концентрации данные рынки могут стать особо уязвимыми к потрясениям и волатильности.
- В 2021 году Российская Федерация или Украина (или обе страны) вошли в тройку крупнейших мировых экспортеров пшеницы, кукурузы, рапса, семян подсолнечника и подсолнечного масла. При этом Российская Федерация также занимала первое место в мире по экспорту азотных удобрений и второе по поставкам калийных и фосфорных удобрений.

1.2 Торговые профили

- Многие страны, значительно зависящие от импорта продуктов питания и удобрений, в том числе некоторые из стран, входящих в группу «наименее развитых стран» (НРС) и «стран с низким доходом и дефицитом продовольствия» (СНДДП), полагаются на поставки продуктов питания из Украины и России для удовлетворения своих потребительских потребностей. Многие из этих стран еще до конфликта столкнулись с негативными последствиями в связи с повышением международных цен на продовольствие и удобрения.

2 Анализ рисков: оценка рисков, связанных с конфликтом

2.1 Торговый риск

- Недавняя эскалация конфликта в Украине уже привела к закрытию портов, приостановке работ по переработке масличных культур и введению экспортного лицензирования для некоторых культур, что может негативно сказаться на экспорте зерновых и растительных масел из страны уже в ближайшие месяцы. Также остается неясным, сможет ли Украина собрать урожай во время затяжного конфликта. Много неопределенности также связано с перспективами российского экспорта в будущем, учитывая трудности со сбытом, которые могут возникнуть в результате экономических санкций, введенных против этой страны.

2.2 Ценовой риск

- Моделирование ФАО, проведенное для оценки потенциальных последствий внезапного и резкого сокращения экспорта зерна и семян подсолнечника двумя странами, показывает, что дефицит может быть лишь частично компенсирован из альтернативных источников в период продаж 2022-23 годов. Способность многих из этих стран увеличить производство и поставки может быть ограничена высокими затратами на сырье. Вызывает тревогу тот факт, что дефицит в глобальном предложении может привести к росту мировых цен на продовольствие и корма на 8–22 процента относительно и без того высоких цен.
- Если во время конфликта цены на сырую нефть останутся на высоком уровне и продолжится сокращение долей двух стран в глобальном экспорте после 2022-23 гг., на мировых рынках зерна и семян подсолнечника сохранится значительный дефицит предложения, даже если другие страны-производители в ответ на повышенные цены нарастят свое производство. В результате, международные цены окажутся значительно выше базового уровня.

2.3 Логистические риски

- В Украине также есть опасения, что конфликт может привести к повреждению внутренней транспортной инфраструктуры и морских портов, а также инфраструктуры хранения и переработки. Это тем более актуально в свете ограниченности альтернативных вариантов (например железнодорожный транспорт взамен морских портов, небольшие перерабатывающие мощности современных предприятий взамен предприятий по дроблению масличных культур) компенсировать их отсутствие.
- В общем плане, также существуют опасения, что будут увеличены страховые взносы по судам, направляющимся к причалам в Черноморском регионе. Это может усугубить и без того повышенные расходы на морские перевозки и еще больше повысить для импортеров конечную стоимость продовольствия, поставляемого из-за рубежа.

2.4 Производственные риски

- Хотя перспективы раннего производства озимых культур в 2022-23 гг. благоприятны как в Украине, так и в Российской Федерации, в Украине конфликт

может помешать фермерам провести работу на полях, собрать и продать урожай. Сбои в работе основных коммунальных служб также могут негативно сказаться на сельскохозяйственной деятельности.

- По предварительной оценке ФАО, в результате конфликта 20-30 % украинских площадей под озимыми зерновыми культурами, кукурузой и подсолнечником либо не будут засеяны, либо останутся необработанными в сезоне 2022-23 гг. Также может пострадать урожайность данных культур.
- В случае Российской Федерации, хотя серьезного ущерба уже посаженным посевам не предвидится, есть неопределенность, как международные санкции, введенные против страны, повлияют на экспорт продовольствия. В среднесрочной перспективе потеря экспортных рынков из-за санкций может привести к снижению фермерских доходов, что негативно повлияет на будущие производственные решения.

2.5 Гуманитарные риски

- Конфликт увеличит гуманитарные потребности Украины, и одновременно усугубит гуманитарные условия миллионов людей, которые до эскалации конфликта были перемещены или нуждались в помощи в связи с восьмилетним конфликтом на востоке страны. Сдерживая сельскохозяйственное производство напрямую, ограничивая экономическую деятельность и приводя к повышению цен, конфликт еще больше подрывает покупательную способность местного населения. Это приведет к ухудшению ситуации с продовольственной безопасностью и недоеданием.
- Гуманитарные потребности в соседних странах, в которых переселенцы ищут убежища, также возрастут.
- В итоге, если конфликт приведет к внезапному и продолжительному сокращению экспорта продовольствия из Украины и Российской Федерации, это может оказать дополнительное повышательное давление на международные цены на продовольственные товары и нанести ущерб экономически уязвимым странам. Моделирование, проведенное ФАО, показывает, что при таком сценарии в 2022–2023 годах число недоедающих людей в мире может увеличиться на 8–13 миллионов человек, причем наиболее заметный рост произойдет в Азиатско-Тихоокеанском регионе, за которым последуют страны Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки.

2.6 Энергетические риски

- Российская Федерация также является ключевым игроком на мировом энергетическом рынке. Будучи высокоэнергоемкой отраслью, особенно в развитых регионах, сельское хозяйство неизбежно пострадает от резкого роста цен на энергоносители, связанного с конфликтом.
- Сельское хозяйство поглощает большое количество энергии напрямую в связи с использованием топлива, газа и электричества, и косвенно, в связи с использованием агрохимикатов, таких как удобрения, пестициды и смазочные материалы.

- Ожидается, что в связи с ростом цен на удобрения и прочие энергоемкие продукты в результате конфликта значительно повысятся общие цены на сырье. Повышение цен на сырье сначала приведет к повышению издержек производства и, в конечном итоге, к повышению цен на продукты питания. Это также может привести к снижению уровня использования сырья, урожайности и объемов производства в 2022-23 гг. и создать дополнительный риск для глобальной продовольственной безопасности в ближайшие годы.
- Повышение цен на энергоносители также делает сельскохозяйственное сырье (особенно кукурузу, сахар и семена масличных культур, растительные масла) конкурентоспособными для производства биоэнергии, и, учитывая большой размер энергетического рынка в сравнении с рынком продовольствия, это может привести к росту цен на продовольствие до уровня паритета с энергетическими ценами.

2.7 Обменный курс, долги и риски роста

- В начале марта 2022 года украинская гривна достигла рекордно низкого уровня по отношению к доллару США, что, вероятно, отразится на украинском сельском хозяйстве, повысит его экспортную конкурентоспособность и снизит его способность импортировать. Хотя масштабы таких последствий на данном этапе остаются неясными, ожидается, что ущерб, наносимый конфликтом производственному потенциалу и инфраструктуре страны, повлечет за собой очень высокие затраты на восстановление и реконструкцию.
- Экономические санкции, введенные в отношении Российской Федерации, также привели к значительному обесцениванию российского рубля. Хотя это должно сделать российский экспорт сельскохозяйственной продукции более доступным, продолжительное обесценивание рубля негативно скажется на перспективах роста инвестиций и производительности в стране.
- Ожидается, что ослабление экономической активности и обесценивание рубля также окажет серьезное влияние на страны Центральной Азии из-за сокращения потоков денежных переводов, поскольку для многих из этих стран денежные переводы составляют значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП).
- Сельское хозяйство является основой экономики во многих развивающихся странах, большинство из которых используют доллар США для привлечения займов. Таким образом, длительное укрепление доллара США по отношению к другим валютам может привести к значительным негативным экономическим последствиям в этих странах, в том числе для их агропродовольственного сектора. Кроме того, возможное снижение роста ВВП в некоторых частях мира повлияет на общий спрос на агропродовольственные товары с негативными последствиями для глобальной продовольственной безопасности, а также, вероятно, сократит доступность денежных средств для целей развития, особенно если во всем мире увеличатся военные расходы.

3. Рекомендации по проводимой политике

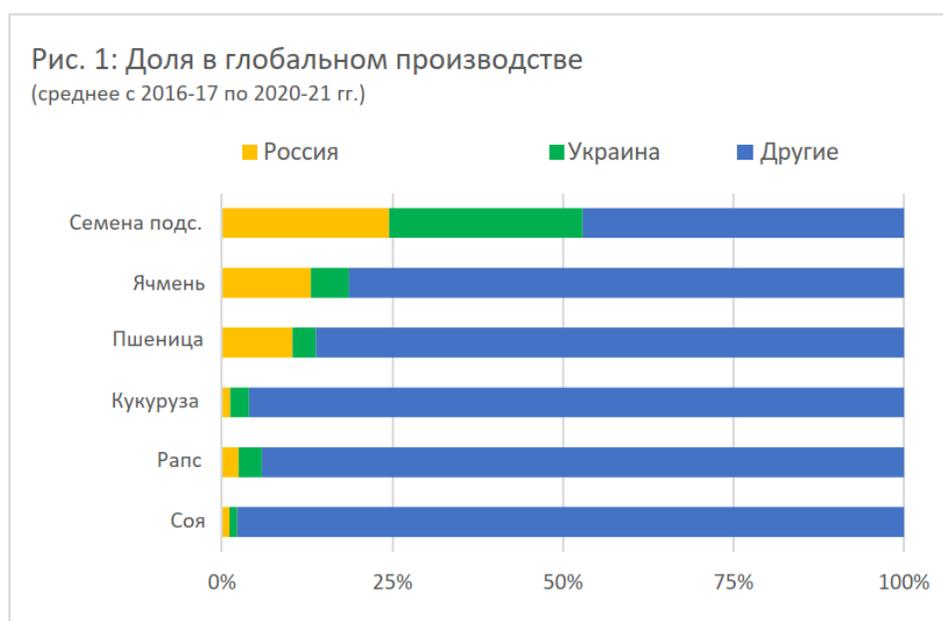
- Для предотвращения или ограничения пагубного воздействия конфликта на продовольственный и сельскохозяйственный секторы Украины и Российской Федерации, необходимо приложить все усилия, чтобы международная торговля продуктами питания и удобрениями оставалась открытой для удовлетворения внутреннего и мирового спроса. Цепочки поставок должны поддерживаться в рабочем состоянии, включая защиту посевов, скота, инфраструктуры пищевой промышленности и всех логистических систем.
- Чтобы справиться с потрясениями, вызванными конфликтом, и сохранить устойчивость, страны, которые зависят от импорта продовольствия из Украины и Российской Федерации, должны диверсифицировать источники своих продовольственных поставок, начать полагаться на другие страны-экспортеры, на существующие запасы продовольствия или повысить разнообразие внутренних производственных баз.
- Воздействие конфликта на продовольственную безопасность для уязвимых групп населения требует своевременного мониторинга и целенаправленных мер соцзащиты, чтобы облегчить трудности, вызванные конфликтом, и способствовать восстановлению. Для оказания помощи внутренне перемещенным лицам, беженцам и группам, непосредственно затронутым конфликтом, необходимо расширить национальную систему соцзащиты Украины путем регистрации дополнительных групп населения в Единой социальной информационной системе.
- В странах, принимающих беженцев, также должен быть облегчен доступ к существующим системам соцзащиты и трудоустройству за счет устранения юридических барьеров и, при необходимости, за счет повышения способности систем соцзащиты принимающих стран принимать дополнительные нагрузки.
- Страны, подвергающиеся ущербу в связи с конфликтом, должны тщательно взвешивать принимаемые меры, учитывая пагубное воздействие последствий конфликта на международные рынки, в том числе в долгосрочной перспективе. В частности, следует избегать экспортных ограничений, поскольку они усугубляют волатильность цен, ограничивают буферную емкость мирового рынка и приводят к негативным последствиям в среднесрочной перспективе.
- Необходимо повысить прозрачность рынка и политического диалога, поскольку они играют ключевую роль, когда рынки сельскохозяйственных товаров оказываются в состоянии неопределенности, и необходимо свести к минимуму сбои, чтобы обеспечить нормальное функционирование международных рынков и бесперебойную торговлю продуктами питания и сельскохозяйственной продукцией.

Информационный бюллетень

Значение Украины и Российской Федерации на мировых аграрных рынках, а также риски, связанные с текущим конфликтом

2. Структура рынка и торговые профили¹

Российская Федерация и Украина являются одними из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в мире. В секторе зерновых, вклад в мировое производство особенно значителен у ячменя, пшеницы и кукурузы. В совокупности на эти две страны в среднем и соответственно приходилось 19, 14 и 4 % от мирового производства данных культур в период с 2016-17 по 2020-21 годы. В масличном комплексе вклад в мировое производство был особенно важен у подсолнечного масла, при том что чуть более половины мирового производства приходилось на эти две страны в указанный период. Средние доли этих стран в мировом производстве рапса и сои относительно ограничены и составляют 6 и 2 % соответственно.

Источник: система ХСBS FAO

2.1 Рыночные доли

Важнейшая роль, которую Российская Федерация и Украина играют в мировом сельском хозяйстве, особо очевидна в международной торговле (см. рис. 2–5 и таблицы 1 и 2). Обе страны являются нетто-экспортерами сельскохозяйственной продукции, и обе они играют ведущую роль в снабжении мировых рынков продуктами питания, экспорт которых часто сосредоточен в нескольких странах, что подвергает данные рынки повышенному риску уязвимости перед потрясениями и нестабильностью. Например, в секторе пшеницы и

¹ Обновление информации по состоянию на 8 марта 2022 г.

меслина, где в 2021 году на семь крупнейших экспортеров в совокупности приходилось 79 % международной торговли, Российская Федерация выделяется как ведущий мировой экспортер пшеницы, который отгрузил в общей сложности 32,9 млн тонн пшеницы и меслина (в продуктовом весе), что эквивалентно 18 % мировых отгрузок (см. рис. 6). В 2021 году Украина была пятым по величине экспортером пшеницы, который экспортировал 20 млн тонн пшеницы и меслина, и занимал 10 % мирового рынка.

Внимания также заслуживает выдающееся положение двух стран на мировых рынках кукурузы, ячменя и рапса, и еще в большей степени в секторе подсолнечного масла, поскольку крупная производственная база этих стран обеспечила им совокупную долю в мировом рынке экспорта около 64 %. Высокая концентрация экспорта, характерная для рынков продовольственных товаров, наблюдается также в секторе удобрений, где Российская Федерация играет ведущую роль поставщика. Как показано на рисунках 12–14, в 2021 году Российская Федерация занимала 1-ое место по экспорту азотных (N) удобрений и 2-ое место среди поставщиков калийных (K) и фосфорных (P) удобрений.

2.2 Торговые профили

Российская Федерация и Украина являются ключевыми поставщиками для многих стран, которые значительно зависят от импорта продуктов питания и удобрений. Некоторые из этих стран относятся к группе «наименее развитых стран» (НРС), и многие другие к группе «стран с низким доходом и дефицитом продовольствия» (СНДЦП). Например, как показано на рис. 15, весь импорт пшеницы в Эритрее в 2021 г. поступал как из Российской Федерации (53 %), так и из Украины (47 %).

На рис. 15 также показано, что импорт пшеницы многих стран, расположенных в Северной Африке, Западной и Центральной Азии, значительно сконцентрирован на поставках из Российской Федерации и Украины. В целом, почти 50 стран зависят от обеих стран в отношении более 30 % своих потребностей в импорте пшеницы.

Очень высокая вероятность перебоев со сбором урожая зерновых и масличных культур в Украине в сочетании с угрожающими ограничениями экспорта из России зерновых и других основных продуктов питания (что будет отражено либо рекордными, либо почти рекордными котировками базисных цен — см. следующий раздел) приведет к негативным последствиям для продовольственной безопасности во многих странах мира и, конечно же, во многих экономически уязвимых странах.

Что касается удобрений, то зависимость от российских удобрений N, P и K на глобальном уровне менее выражена: примерно в 25 странах уровень зависимости составляет 30 % и более. Как показано на рис. 16, Украина не является значительным экспортером удобрений, за исключением поставок в Бенин и несколько стран Европейского Союза (ЕС). Многие страны, расположенные в Восточной Европе и Центральной Азии, имеют более чем пятидесятипроцентную зависимость от импорта российских удобрений всех трех видов. Опять же, в связи с потенциальным торговым эмбарго или добровольным ограничением российского экспорта, глобальный рынок удобрений подвергнется значительным перебоям. Данная перспектива уже отражена рекордными котировками на мочевиновые удобрения (N).

Рекордные цены на природный газ, основной источник топлива для производства N-удобрений, могут сделать некогда убыточные инвестиции в производство энергии коммерчески жизнеспособными, например, инвестиции в установки для гидроразрыва

пласта в США. Это в конечном итоге снизит мировые цены на удобрения, но реагирование на спрос вряд ли будет быстрыми, и нехватка удобрений может распространиться на урожай в этом и следующем годах.

В результате странам, которые в значительной степени зависят от поставок основных продуктов питания и удобрений из Российской Федерации и Украины, будет необходимо подготовить планы на случай непредвиденных обстоятельств для организации поставок из других стран, при условии, что эти страны смогут быстро отреагировать на поставки.

Рис. 2: С/х импорт России в 2021 г.

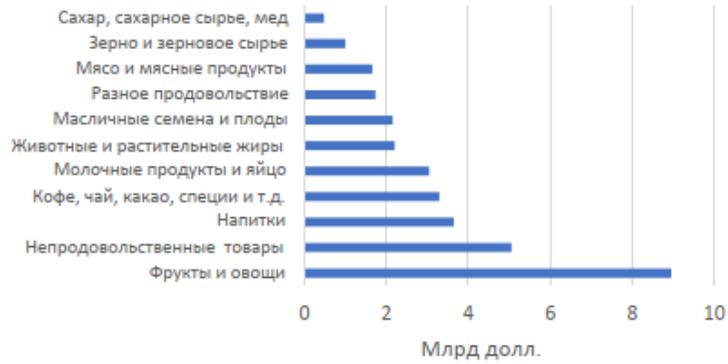

Рис. 3: С/х импорт Украины в 2021 г.

Рис. 4: С/х экспорт России в 2021 г.

Рис. 5: С/х экспорт Украины в 2021 г.

Источник: Trade Data Monitor (TDM), расчеты FAO

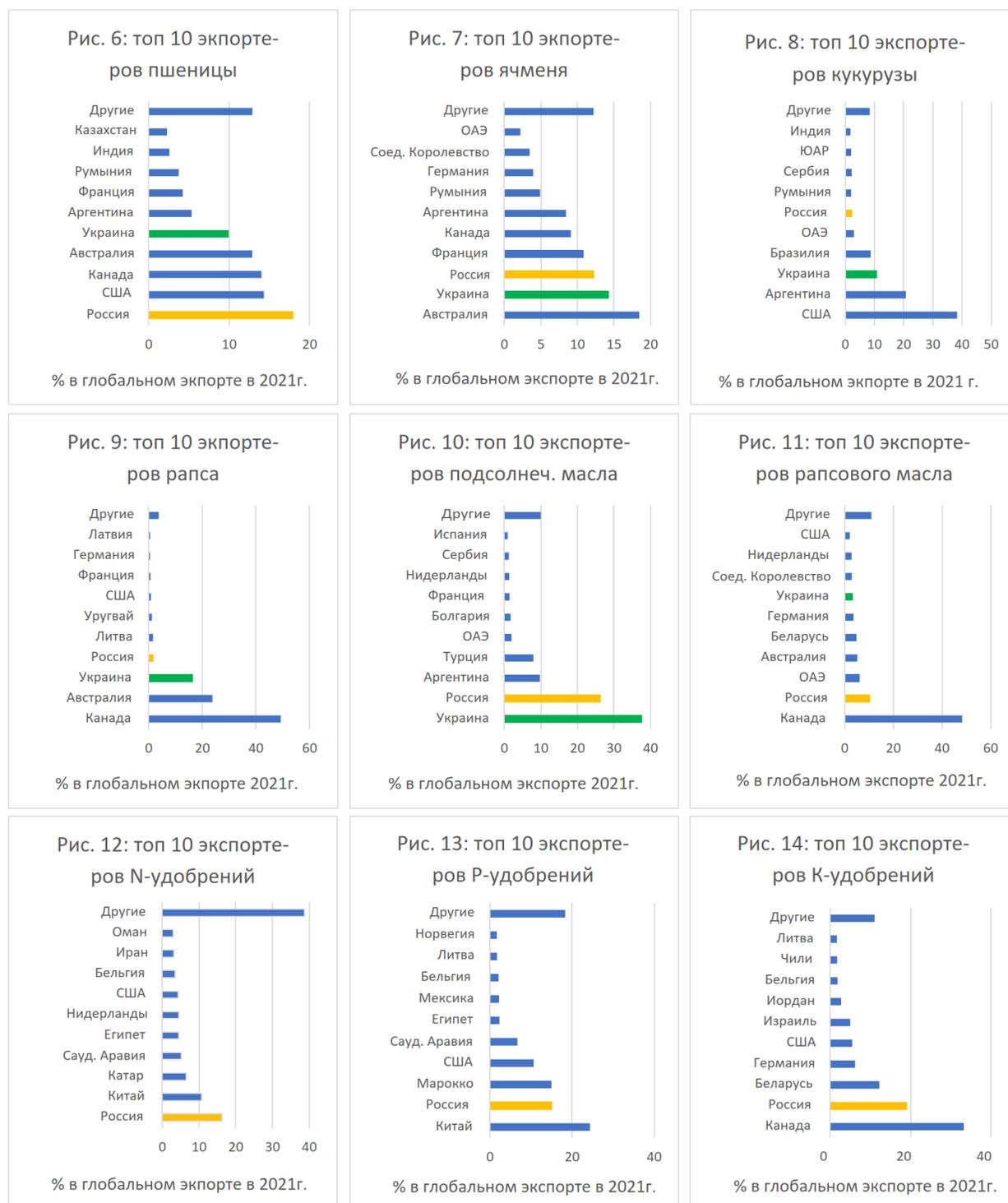
Таблица 1: Российская Федерация: экспорт отдельных товаров (тыс. тонн)

Товар	Год	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Итого
Пшеница	2020	2 101	1 576	3 361	4 765	605	214	2 337	4 671	5 015	4 643	4 290	4 867	38 445
	2021	3 083	4 537	1 150	802	458	2 228	1 882	5 221	4 581	2 834	3 190	2 951	32 917
Ячмень	2020	469	239	307	863	135	140	712	593	885	721	394	549	6 007
	2021	223	404	777	368	550	77	505	564	553	292	410	433	5 156
Кукуруза	2020	352	335	548	877	248	87	250	156	88	140	333	389	3 803
	2021	374	451	982	287	551	202	134	68	79	252	351	407	4 138
Соя	2020	93	108	210	98	76	47	138	122	100	99	123	174	1 388
	2021	674	52	31	12	18	26	27	19	14	35	36	50	994
Рапс	2020	49	61	24	28	23	12	29	77	99	138	97	77	714
	2021	14	26	33	30	24	36	19	23	15	14	14	29	277
Подсолнух	2020	157	201	342	72	61	10	1	2	33	204	184	106	1 373
	2021	6	3	8	3	2	2	3	1	4	10	16	35	93
Подсол. масло	2020	283	289	455	437	359	276	300	329	107	180	291	357	3 663
	2021	298	297	495	375	176	143	153	374	99	92	318	292	3 112
Рапсовое масло	2020	57	46	50	40	65	32	38	39	82	84	92	63	688
	2021	56	41	53	68	66	53	50	64	83	91	85	92	802

Таблица 2: Украина: экспорт отдельных товаров (тыс. тонн)

Товар	Год	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Итого
Пшеница	2020	924	681	1 310	1 200	1 191	257	1 239	3 701	3 710	2 156	1 191	495	18 055
	2021	508	709	697	713	858	662	961	3 613	4 363	3 415	2 375	1 174	20 048
Ячмень	2020	152	141	309	339	152	190	839	1 315	750	491	296	71	5 045
	2021	120	61	131	25	23	64	1 097	1 658	1 016	737	435	244	5 611
Кукуруза	2020	4 543	3 457	3 529	3 091	2 379	1 547	425	179	29	1 842	3 106	3 824	27 951
	2021	1 996	2 476	2 620	2 628	2 245	1 698	962	302	165	895	3 792	4 897	24 676
Соя	2020	333	176	122	103	53	35	9	1	57	344	301	255	1 789
	2021	109	92	86	104	36	44	31	5	10	172	215	192	1 096
Рапс	2020	2	2	2	5	1	4	183	880	546	316	276	164	2 381
	2021	11	3	13	3	1	0	52	772	879	635	234	57	2 660
Подсолнух	2020	5	4	4	9	10	2	3	2	8	69	38	34	188
	2021	12	20	2	2	4	1	0	1	3	8	23	4	80
Подсол. масло	2020	581	627	608	717	639	588	593	329	304	525	756	594	6 861
	2021	482	484	381	391	502	325	328	202	277	434	639	690	5 135
Рапсовое масло	2020	0	33	2	0	0	0	5	35	35	19	6	2	137
	2021	0	0	0	0	0	0	4	47	61	35	15	2	164

Источник: Trade Data Monitor

Источник: Trade Data Monitor (TDM), расчеты FAO

Рис. 15: Зависимость от импорта пшеницы, 2021г., (%)

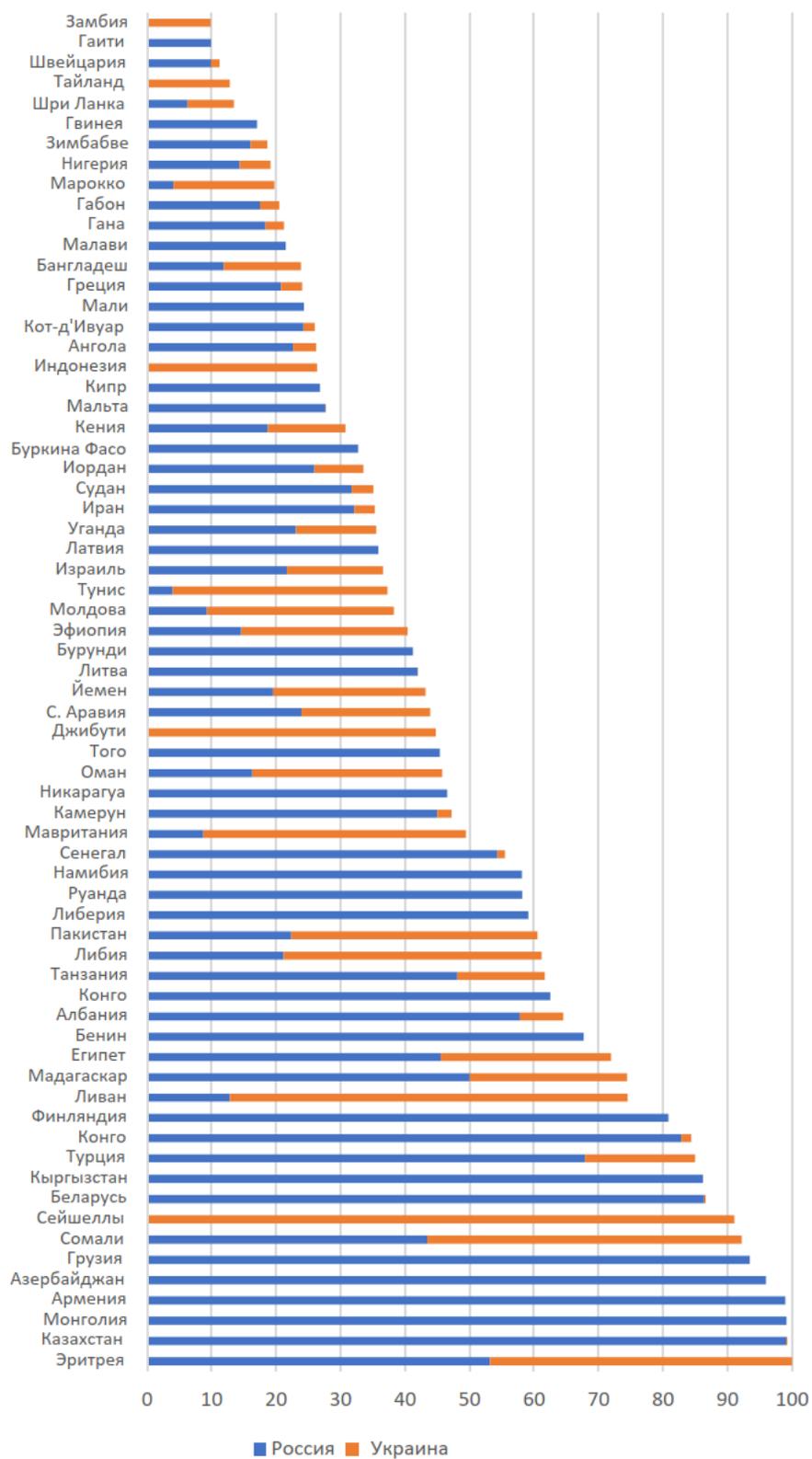
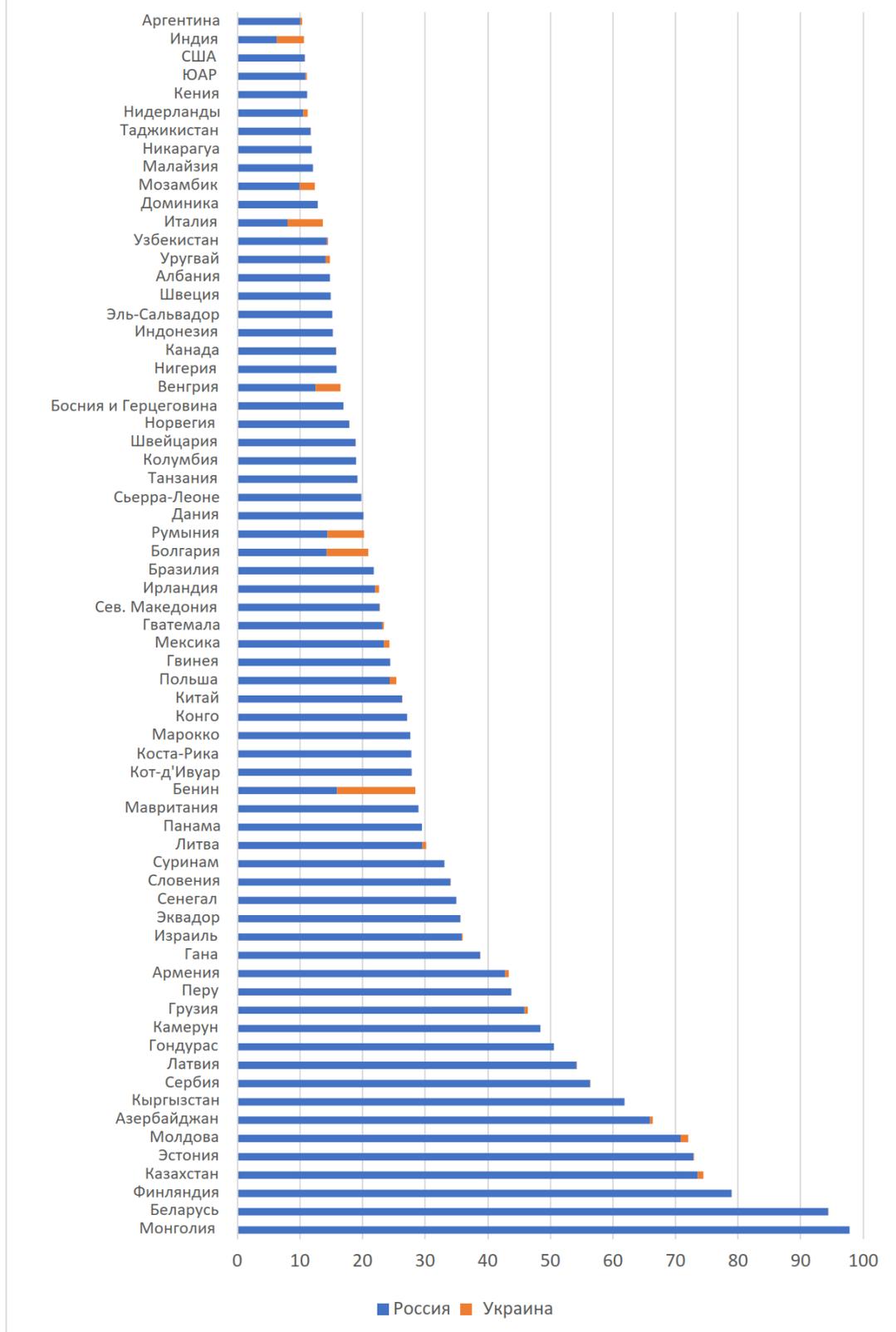
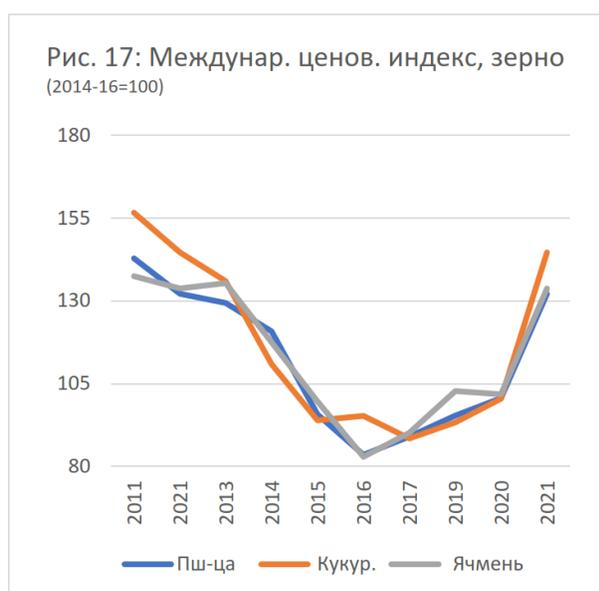

Рис. 16: Зависимость от импорта удобрений, 2021г., (%)

2.3 Последние тенденции в мировых ценах на основные продукты питания и сельскохозяйственное сырье

Согласно индексу цен на продовольствие ФАО (FFPI), международные экспортные котировки основных продуктов питания практически непрерывно росли со второй половины 2020 г., а в номинальном выражении они достигли рекордно высокого уровня в феврале 2022 года. Несмотря на то, что цены на все товарные группы², указанные в FFPI, со второй половины 2020 года выросли, мировые рынки зерновых и растительных масел, на которых Украина и Российская Федерация играют важную роль, оказались в числе наиболее пострадавших. В течение 2021 г. мировые цены на пшеницу и ячмень выросли на 31 % по сравнению с их соответствующими уровнями в 2020 г., чему способствовал высокий мировой спрос и нехватка экспортных товаров в связи с сокращением производства из-за погодных условий в нескольких основных странах-экспортерах пшеницы и ячменя. Что касается пшеницы, в связи с неопределенностью насчет экспортных мер отдельными поставщиками были введены дополнительные меры поддержки с целью сдержать внутреннее инфляционное давление.

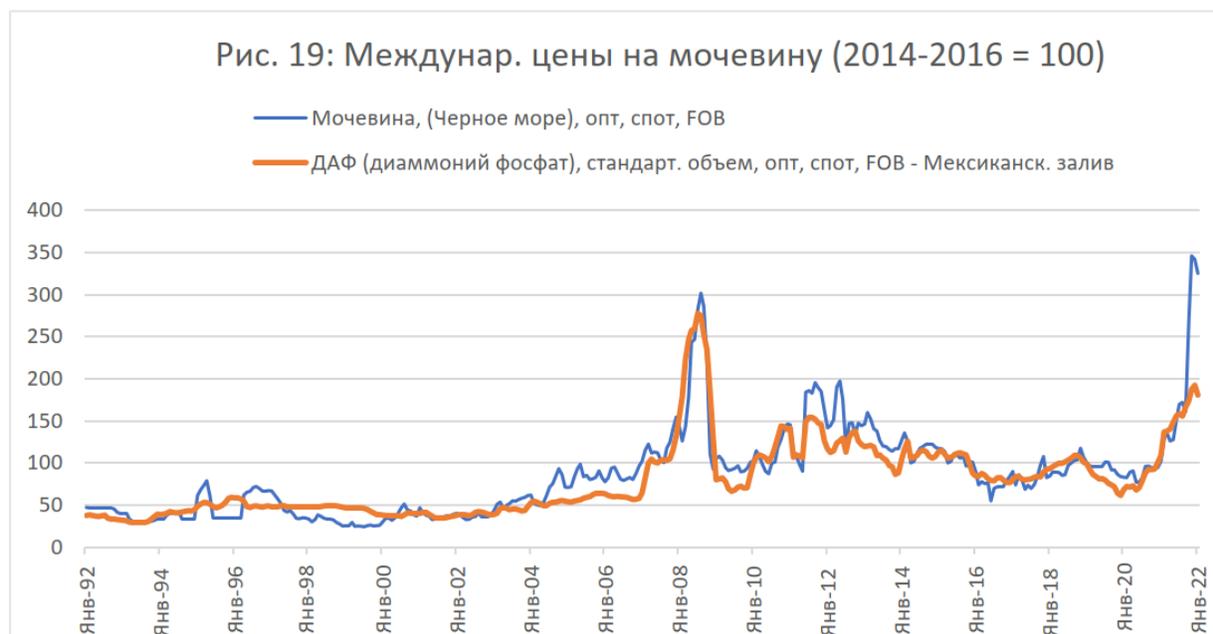
Источник: FAO, International Grains Council (IGC), Oil World

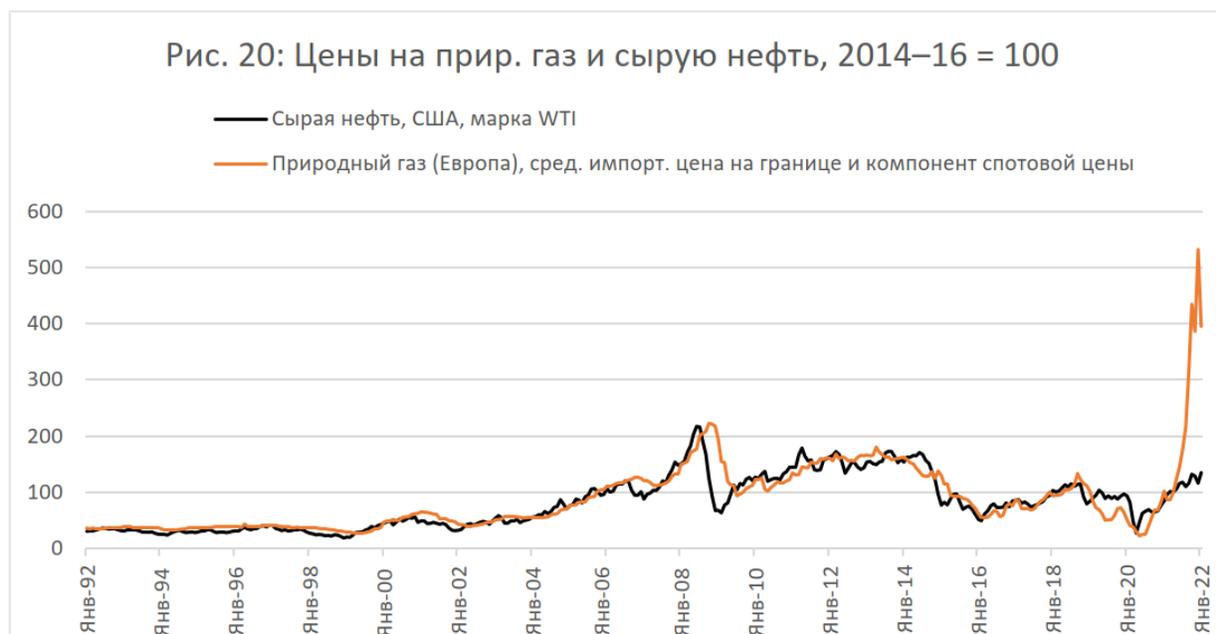
В первой неделе марта 2022 г., американские фьючерсы на пшеницу поднялись выше рекордного максимума 2008 года. Сила, преобладающая на рынках пшеницы, которая также влияет на котировки кукурузы, выросшие в 2021 году на 44 % относительно уровня предыдущего года, получила дополнительный импульс из-за производственной неопределенности в Южной Америке, более высоких затрат на сырье и транспортировку, а также из-за сбоев в работе портов. В секторах рапсового и подсолнечного масла годовой рост цен в 2021 году составил порядка 65 % и 63 % соответственно, что было вызвано затянувшимся недостатком глобального предложения и повышенным спросом, а в случае рапсового масла то же самое произошло в секторе биотоплива. В настоящее время подсолнечное масло торгуется на уровне близком к рекордным максимумам. Если

² Товарные группы, охватываемые «Индексом цен на продовольствие ФАО», включают крупы, растительные масла, мясо, молочные продукты и сахар.

подсолнечное масло легко заменяется другими растительными маслами, то пшеничное не заменимо. Пшеница является основным продуктом питания для более чем 35 % населения мира, и отсутствие взаимозаменяемости и диетического разнообразия, вероятно, усилит давление на цены на пшеницу.

В течение 2021 г. также росли международные эталонные цены на удобрения, при этом многие котировки достигли рекордных максимумов. Наиболее заметное увеличение было зарегистрировано для азотных удобрений. Несмотря на недавнее смягчение, цены на мочевину (ключевое азотное удобрение) выросли более чем в 3 раза за последние 12 месяцев, при этом цены на фосфорные удобрения также выросли в этот же период, а как цены на калийные удобрения остались практически без изменений. Как и в случае с ценами на прочие сырьевые товары, динамика цен на удобрения определялась спросом и предложением. Со стороны спроса, повышение цен на зерновые, зарегистрированное в 2021 г., привело к повышению доступности удобрений, что повлияло на повышение цен на удобрения. Со стороны предложения также сыграли свою роль высокие и неустойчивые цены на энергоносители, особенно на природный газ (который очень важен в производстве азотных удобрений), причем цены на газ резко выросли в 2021 г. по целому ряду причин, включая погодные условия, вызвавшие перебои в возобновляемых источниках энергии и добыче угля. Дополнительное повышательное давление на цены на удобрения было вызвано сбоями и высокими транспортными расходами после введения экспортных ограничений, а также резким повышением ставок навалочных и контейнерных перевозок, вызванным пандемией COVID-19.

Источник: Index Mundi

2. Анализ рисков: оценка рисков, связанных с конфликтом

2.1 Торговые риски

Перебои с экспортом продовольствия из Российской Федерации и Украины, вызванные конфликтом, подвергают мировые продовольственные рынки повышенному риску сокращения предложения, неудовлетворенного импортного спроса и повышения мировых цен на продовольствие.

Исходя из прогнозов ФАО на текущий период 2021-22 гг. (с июля по июнь) до начала конфликта и в соответствии с текущими темпами экспорта, в период с марта по июнь 2022 г. Украина должна была экспортировать около 6 млн. тонн пшеницы, а Российская Федерация, по оценкам, поставит 8 млн тонн пшеницы. Однако закрытие портов в Украине и предполагаемые трудности со сбытом в Российской Федерации из-за экономических санкций ставят под сомнение факт реализации этого экспорта. Хотя внезапное и резкое сокращение поставок из двух стран может увеличить экспорт из других источников (ЕС, а также, возможно, Канада и США), потенциал полноценной компенсации этими экспортерами сниженных поставок из Украины и Российской Федерации, как ожидается, будет ограничен. В действительности, запасы пшеницы уже значительно ограничены в Канаде и США после пониженной урожайности в период 2021-22 гг. Что касается прочих поставщиков, экспорт Аргентины в период 2021-22 гг. также, вероятно, останется ограниченным из-за мер правительства по сдерживанию внутренней инфляции, а Австралия достигла своего максимального логистического потенциала поставок. В условиях значительного сокращения глобальных экспортных возможностей другие страны могут принять официальные или неофициальные меры для замедления или ограничения экспорта, чтобы защитить внутренние поставки и (или) снизить рост внутренних цен.

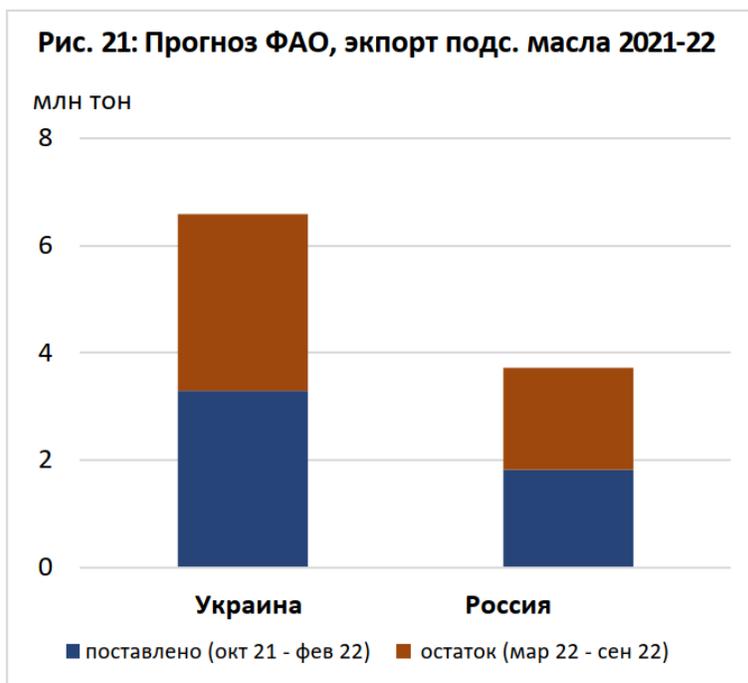
Образующийся дефицит предложения может оказаться особенно значительным для

покупателей на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и, учитывая важность пшеницы как основного продукта питания, это может привести к тому, что некоторые страны сейчас нарастят импорт, чтобы обеспечить запасы, в страхе, что рынок пшеницы станет меньше, и цены продолжают расти. Это окажет дополнительное давление на мировые поставки и запасы. Среди ведущих мировых импортеров пшеницы - Египет, Турция, Бангладеш и Исламская Республика Иран, которые в среднем (2016/17–2020/21) импортируют 60 % пшеницы или более из Украины и Российской Федерации. В соответствии с прогнозами импорта на период 2021-22 гг. и фактическим импортом за первую половину рыночного года, Египет, Турция, Бангладеш и Исламская Республика Иран имеют приблизительно 6,6, 4,0, 3,7 и 1,7 млн тонн соответственно непогашенного импорта, запланированного на вторую половину периода продаж 2021-22 гг. Ливан, Тунис, Йемен, Ливия и Пакистан также в значительной степени зависят от импорта пшеницы из Украины и Российской Федерации, закупив в среднем (с 2016-17 по 2020-21 гг.) примерно половину пшеницы из Украины и Российской Федерации.

Что касается кукурузы, то, в соответствии с доконфликтными прогнозами ФАО и экспортными данными, в оставшуюся часть периода продаж 2021-22 гг. Украина и Российская Федерация должны были экспортировать примерно 14 млн тонн и 2,5 млн тонн кукурузы соответственно. Как и в случае с пшеницей, маловероятно, что этот экспорт, или, по крайней мере, большая его часть, будут реализованы. Экспорт кукурузы из России не представляет собой значительную долю в мировой торговле кукурузой, но согласно прогнозам экспорт кукурузы из Украины в период 2021-22 гг. должен был составить 18 % от мировой торговли зерном в 2021-22 гг., в связи с чем эта страна стала бы третьим мировым лидером по объему экспорта кукурузы.

Дефицит поставок кукурузы может быть особенно актуален для импортеров Китая и ЕС (основное направление экспорта кукурузы из Украины), а также Египта и Турции, которые в среднем (с 2016-17 по 2020-21 гг.) примерно треть своей кукурузы импортировали из Украины. В соответствии с прогнозами импорта на период 2021-22 гг. и импортом за первую половину годового периода, Китай, ЕС, Египет и Турция имеют примерно 11,5, 3,7, 4,6 и 1,6 млн тонн соответственно недополученного импорта, запланированного на вторую половину периода продаж 2021-22 гг. Этим странам придется покрывать свои потребности в импорте за счет других поставщиков.

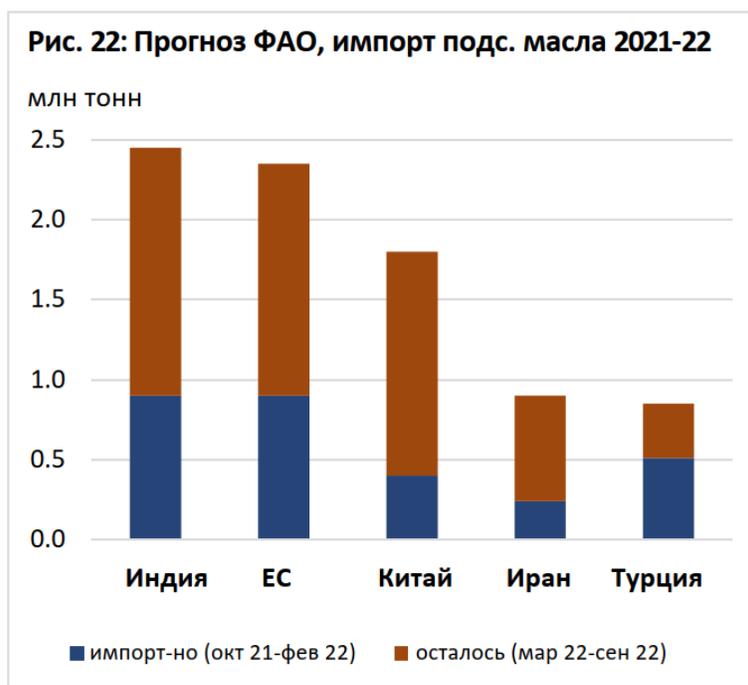
Ожидается смещение спроса в сторону других крупных экспортеров кукурузы, включая Аргентину, Бразилию и США. Объем экспорта Аргентины в период 2021-22 гг. может оставаться низким из-за правительственных мер по сдерживанию внутренней инфляции, и экспорт может увеличиться из Бразилии и США. Вполне вероятно, Бразилия и США смогут лишь частично удовлетворить непогашенный экспорт 14 млн тонн кукурузы из Украины в период 2021-22 гг. Согласно прогнозам, мировая торговля кукурузой в период 2021-22 гг. может быть снижена из-за ожиданий того, что экспортные потери из Украины могут быть не полностью компенсированы другими экспортерами, а высокие цены могут удержать импортеров от импорта кукурузы в качестве корма, и взамен они перейдут на другие более дешевые кормовые опции.

Что касается подсолнечного масла, то до эскалации конфликта улучшение ситуации с поставками позволило бы Украине и Российской Федерации увеличить экспорт этого продукта в период 2021-22 гг. (с октября по сентябрь) до 6,6 и 3,7 млн тонн соответственно. По оценкам ФАО, около половины этих объемов уже было отправлено странами в период с октября 2021 года по февраль 2022 года, а оставшиеся 3,3 и 1,9 миллиона тонн должны были быть экспортированы соответственно Украиной и Российской Федерацией в оставшиеся семь месяцев периода продаж 2021-22 гг., если бы прогнозы ФАО оправдались. Однако нынешние перспективы экспорта связаны с большой неопределенностью. В Украине отгрузки подсолнечного масла практически остановлены из-за логистических пробок в портах и приостановки операций по переработке по всей стране, связанных с конфликтом. Кроме того, с 5 марта 2022 года экспорт подсолнечного масла из Украины подлежит лицензированию. Однако, до сих пор отсутствуют какие-либо подробности о том, как будут выдаваться эти экспортные лицензии. В отношении Российской Федерации также есть вопросы насчет потенциальных последствий финансовых санкций, наложенных на экспорт подсолнечного масла.

В свете значительной доли экспорта подсолнечного масла из Украины и Российской Федерации на мировой рынок, любые перебои с их поставками будут иметь заметные последствия для основных импортеров подсолнечного масла, а именно Индии, Европейского Союза, Китая, Исламской Республики Иран и Турции. По оценкам ФАО, в совокупности этим основным странам-импортерам подсолнечного масла по-прежнему потребуется поставка в объеме 5,4 млн тонн в период с марта по сентябрь 2022 года. Если эти импортные потребности не будут удовлетворены за счет украинских и российских поставок, то этим странам-импортерам придется переключиться на других поставщиков подсолнечного масла или прочих растительных масел. Это означает, что последствия конфликта могут выйти за рамки сектора подсолнечного масла и распространиться на другие растительные масла, такие как пальмовое, соевое и рапсовое масла. Последняя динамика мировых цен на растительное масло свидетельствует о том, что мировые рынки уже реагируют на конфликт подобным образом: котировки подсолнечного масла из Аргентины (третьего по величине экспортера в мире) резко выросли с конца февраля,

сопровождаясь заметным ростом международных котировок пальмового масла.

Что касается семян рапса и продуктов его переработки, хотя Украина занимает третье место в мире по экспорту семян рапса, ее доля в мировой торговле семенами рапса всё же довольно низка. Это позволяет предположить, что у альтернативных поставщиков, таких как Канада и Австралия, возможно будет больше возможностей для компенсации сокращения украинского экспорта рапса. Кроме того, поскольку поставки из Украины осуществлялись интенсивно, экспортная программа страны на период продаж 2021-22 гг. (с июля по июнь) была практически завершена еще до эскалации конфликта. Это означает, что немедленные перебои в мировой торговле рапсом возможно будут не большими, но пока неизвестно, останутся ли без изменений поставки украинского рапса в следующем периоде продаж 2022-23 гг. С другой стороны, на мировом рынке рапсового масла, где на Российскую Федерацию приходится 10 процентов, как и с поставками подсолнечного масла, есть неопределенность насчет возможных последствий из-за санкций, введенных в отношении страны.

2.2 Ценовые риски

2.2.1 Оценка возможного влияния торговых рисков на мировые цены в краткосрочной перспективе (в период продаж 2022-23 гг.)

Для оценки потенциального влияния на мировые продовольственные цены в связи с сокращением экспорта зерновых и растительного масла из Украины и Российской Федерации из-за конфликта было проведено моделирование с использованием системы моделирования Aglink-Cosimo. Были смоделированы два сценария для учета ряда возможных изменений экспорта в период продаж 2022-23 гг., а именно:

- 1) Умеренный шок: при котором экспорт пшеницы и кукурузы из Украины и Российской Федерации в совокупности сократился на 10 млн тонн каждый, в то время как экспорт других фуражных зерновых сократился на 2,5 млн тонн, и прочих масличных культур

на 1,5 млн тонн;³

- 2) Суровый шок: при котором произойдет сокращение совокупного экспорта пшеницы и кукурузы на 25 млн тонн в период 2022-23 гг., наряду с сокращением поставок других фуражных зерен на 5 млн тонн и сокращением на 3 млн тонн прочих масличных культур.

Оба сценария основаны на предположении, что референтные цены на сырую нефть достигнут 100 долл. США за баррель в период 2022-23 гг. при первоначальной базовой цене 75 долл. США за баррель. На этой основе с помощью модели глобального рынка было рассчитано новое равновесие, с прогнозом мировых цен, мирового производства, потребления и объемов торговли зерновыми, семенами масличных культур, мясом, молочными продуктами, сахаром, хлопком и биотопливом. Результаты этих двух сценариев, показанные на рисунке 23, указывают на отклонения международных референтных цен от базового уровня, что само по себе означает, что международные цены на важнейшие продовольственные товары остаются близкими к их повышенным уровням 2021 гг., за исключением прочих масличных культур, цены на которые будут значительно снижены относительно их исключительно высоких уровней 2021 года. Данные результаты показывают следующее:

- a) В период 2022-23 гг. мировые референтные цены на удобрения вырастут на 13 % относительно уже повышенных базовых уровней в связи с подорожанием сырья, обусловленным повышением цены на сырую нефть и растительные товары. Данное увеличение повысит производственные затраты в вегетационный период 2022-23 гг.
- b) В этом контексте повышения цен на сырье, способность альтернативных источников увеличить производство и экспорт, чтобы компенсировать сокращение поставок из России и Украины, может быть лишь частичной и будет варьироваться в зависимости от степени рыночного шока и относительной эластичности спроса и предложения. При сценарии умеренного шока, произойдет сокращение объемов мировой торговли пшеницей на 8 млн тонн, поскольку альтернативные экспортеры смогут допоставить только 2 млн тонн. Мировая торговля кукурузой сократится на 7 млн тонн. При реализации более жесткого сценария, объемы мировой торговли сократятся на 16 млн тонн пшеницы и 12 млн тонн кукурузы.
- c) Международные цены на четыре товарные позиции со значительными долями украинского и российского экспорта вырастут в результате сокращения экспортных поставок. При этом скорость их роста определяется степенью шока, эластичностью предложения со стороны альтернативных поставщиков и относительной эластичностью спроса на товары. По сравнению с уже повышенными базовыми ценами, пшеница подорожает на 8,7 % при умеренном сценарии и на 21,5 % при суровом шоке. Кукуруза подорожает на 8,2 % при реализации умеренного сценария и 19,5 % при реализации сурового сценария. На прочие фуражные зерна цены вырастут на 7–19,9 %, а на другие масличные культуры — на 10,5–17,9 % (см. рис. 23).
- d) Рыночные последствия также будут ощущаться в смежных секторах. Например,

³ Прочие грубые зерна включают ячмень, овес, рожь и сорго, а прочие масличные культуры включают рапс, подсолнечник и молотые орехи.

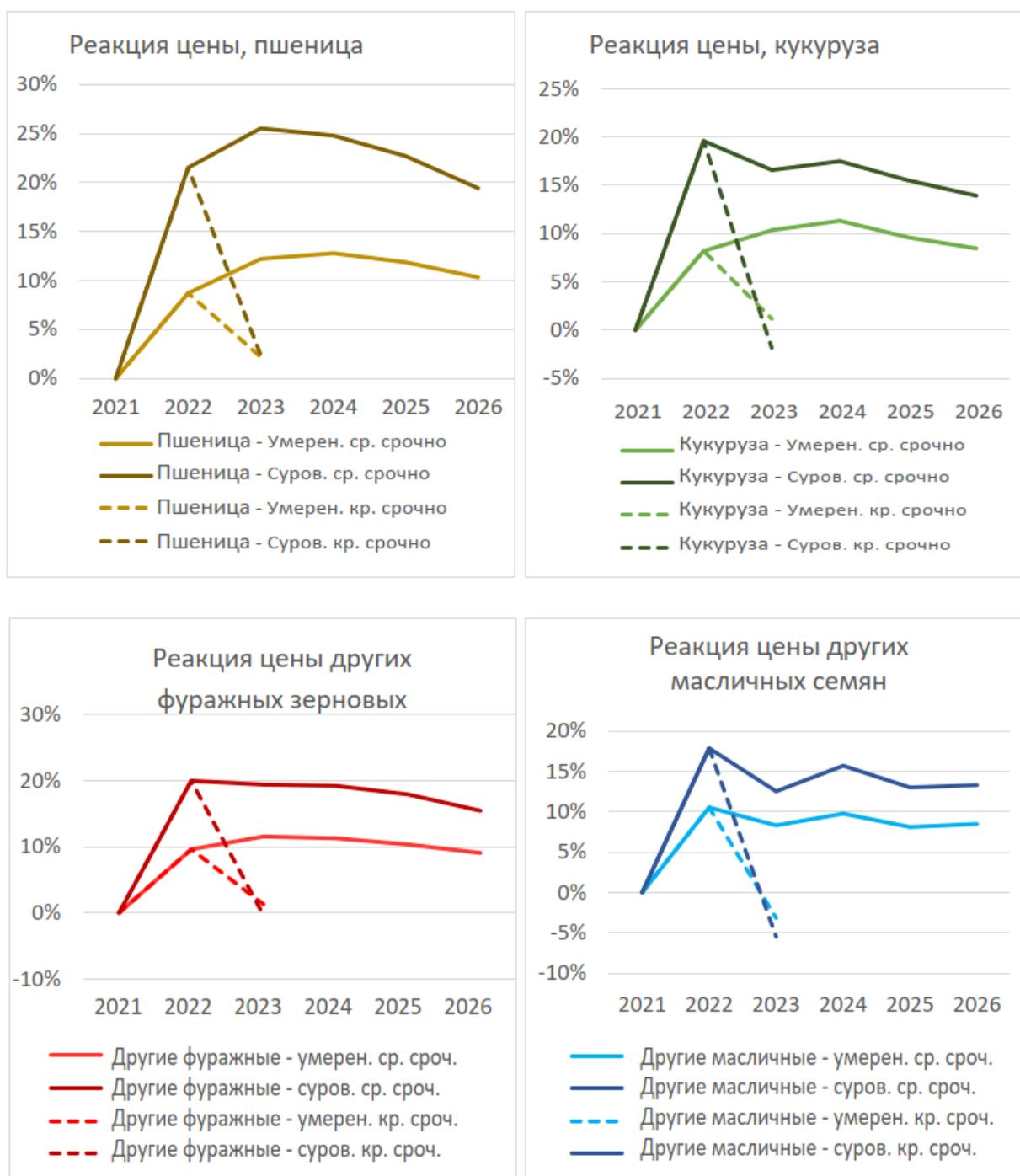
сокращение экспортных поставок масличных культур (в основном подсолнечника) приведет к росту цен на другие масличные культуры. Сокращение предложения фуражной пшеницы и кукурузы также приведет к повышению цены на кормовые продукты. В совокупности эти факторы приведут к росту цен на скот, причем больше всего от этого напрямую пострадают секторы птицеводства и свинины, которые потребляют большие объемы кормов.

2.2.2 Оценка возможного влияния торговых рисков на мировые цены в среднесрочной перспективе

В связи с многочисленными неопределенностями, связанными с конфликтом, и в том числе с его продолжительностью и масштабом, а также из-за долговременного ущерба производственным активам и вспомогательной инфраструктуре, были смоделированы два сценария для оценки последствий падения экспорта Украины и России на пять лет, до периода продаж 2026-27 гг. Данные сценарии были разработаны исходя из предположения, что референтные цены на сырую нефть сохранят восходящую траекторию и достигнут 108 долл. США за баррель в период 2026-27 гг. Масштабы сокращения украинского и российского экспорта зерна и растительного масла оставлены в соответствии со сценариями, созданными для периода продаж 2022-23 гг. Результаты анализа сценариев следующие:

- a) Продолжительный рост цен на сырую нефть приведет к росту мировых референтных цен на удобрения в течение следующих пяти лет, вопреки изначально прогнозируемым тенденциям, предполагавшим снижение цен на нефть и удобрения в течение этого периода. В результате экспортная цена на 2026-27 гг. будет на 25 % выше первоначально прогнозируемой базовой цены.
- b) Даже если альтернативные производители увеличат объемы производства в ответ на повышение цен в связи с сокращением экспорта продовольствия из Украины и России, предложение на мировом рынке будет характеризоваться значительным дефицитом. По умеренному сценарию данная компенсация или доля глобального дефицита экспорта, покрываемая нероссийскими и украинскими производителями в течение следующих пяти лет, будет варьироваться в пределах 30-52 % для кукурузы и 19-48 % для пшеницы. По суровому сценарию компенсация будет варьироваться в пределах 47-67 % для кукурузы и 30-57 % для пшеницы.
- c) Международные цены на четыре товарные позиции со значительной долей украинского и российского экспорта останутся повышенными из-за всеобщего сокращения экспортных поставок. По сравнению с базовыми ценами, к периоду 2026-27 гг. цены на пшеницу вырастут на 10 % при умеренном сценарии и 19 % при суровом сценарии. Таким же образом, прогнозируемая моделью цена на кукурузу будет на 8,5 % и 14 % выше базовой цены 2026-27 гг.
- d) В смежных секторах цены на скот в 2026–27 гг. будут на 3–6 % выше базового уровня при реализации умеренного сценария и 5–10 % при реализации сурового сценария.

Рис. 23. Реакция мировых цен на сценарии: зерновые

2.3 Логистические риски

На логистическом фронте непосредственным источником беспокойств является влияние продолжительного конфликта на транспортную инфраструктуру. Это включает в себя внутреннюю инфраструктуру (в основном железные дороги), по которой продовольствие транспортируется в черноморские порты (например, Новороссийск, Тамань и Туапсе), обслуживающие поставки из Российской Федерации, а также в порты Одессы и Николаева, являющиеся основными портами Украины для перевозки зерна. В настоящий момент, пока российские черноморские порты продолжают функционировать, Украина, как уже сообщалось, приостановила все коммерческие перевозки через свои порты, и частные зерновые операторы отложили деятельность по обеспечению безопасности своих сотрудников. Утрату Украиной возможностей морского судоходства будет невозможно компенсировать другими видами транспорта, даже если внутренняя гражданская автомобильная и железнодорожная инфраструктура останется не затронутой конфликтом. Например, перевозки зерна по железной дороге будут сдерживаться нехваткой вагонов, и, даже если доступность вагонов улучшится, для поставки из балтийских портов через западные границы Украины с Польшей потребуются замена шасси вагонов на границе так как в этих странах используются колеи разной ширины.

Общими словами, хотя гражданские морские суда (в том числе для перевозки продовольствия) по-прежнему смогут проходить через турецкие проливы (Дарданеллы и Босфор), есть опасения, что увеличатся страховые взносы для судов, направляющихся к черноморским причалам. Это может усугубить и без того повышенные расходы на морские перевозки, в связи с чем еще больше подорожает продовольствие из международных источников, оплачиваемое импортерами. Это тем более актуально, поскольку Турецкий Пролив является важнейшим узлом международной торговли зерном. По оценкам, через них проходит пятая часть мирового экспорта пшеницы и шестая часть мировых поставок кукурузы, в основном из Российской Федерации, Украины и Казахстана⁴. Последствия этих сбоев напрямую и особо сильно ощутят импортеры Ближнего Востока и Северной Африки. Зависимость этих стран от зерна из Российской Федерации и Украины также объясняется более низкими затратами на доставку в связи с их физической близостью к Черному морю.

Что касается уже имеющихся запасов, любая продолжительная приостановка на экспортном рынке приведет к увеличению зависимости от хранилищ, особенно силосов. При условии, что инфраструктура хранения останется достаточно укомплектованной штатом и не поврежденной, зерно может храниться в благоприятных условиях в течение нескольких лет. Однако срок хранения сырых масличных культур обычно короче, и для достижения максимального производства масла, семена масличных культур необходимо измельчать как можно скорее после уборки. В Украине имеется 1 378 элеваторов общей мощностью более 57 млн тонн⁵, что достаточно для хранения в среднем более 80 % от всего зернового производства. Украина обладает избыточным количеством маслоэкстракционных предприятий, представленных самыми современными и экономичными производственными объектами, стратегически расположенными рядом с логистическими узлами (то есть крупными железнодорожными станциями и морскими

⁴ <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-06-27-chokepoints-vulnerabilities-global-food-trade-bailey-wellesley-final.pdf>

⁵ <https://elevatorist.com/karta-elevatorov-ukrainy>

портами), а также небольшими региональными перерабатывающими мощностями, которые простаивают в течение всего периода из-за отсутствия сырья для переработки⁶. Хотя элеваторы и маслоэкстракционные предприятия разбросаны по всей стране, их концентрация и пропускная способность выше вблизи важных транспортных узлов и портов, из-за чего увеличивается риск их повреждения во время конфликта. Так же высока вероятность, что в ходе конфликта будут повреждены прочие современные маслоэкстракционные предприятия. При этом, избыточные мощности небольших региональных перерабатывающих предприятий могут компенсировать потери, но многие мелкие предприятия не обладают технологиями для переключения между масличными культурами.

Рис. 24: Зерновые элеваторы в Украине

Источник: Elevatorist.com

2.4 Производственные риски

Озимые посевы в Российской Федерации и Украине сейчас находятся в состоянии покоя и будут готовы к уборке с июня. Период покоя обычно заканчивается к началу апреля, в зависимости от средних температур. Несмотря на то, что в октябре 2021 года более засушливые условия некоторых регионов привели к задержке посевных работ, в обеих странах озимой пшеницей была засеяна площадь выше среднего. Достаточное количество дождей способствовало укоренению этих озимых культур после их посева, а равномерно распределенный снежный покров защитит растения от переохлаждения и обеспечит запасы влаги в почве на весенний период.

⁶ <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Oilseeds%20and%20Products%20Annual%20Kyiv%20Ukraine%204-15-2021>

Перспективы раннего производства озимых культур были благоприятны как в Украине, так и в Российской Федерации, но эскалация конфликта создала неопределенность в отношении этих перспектив и последующего посева яровых культур. В частности, есть опасения, что конфликт может привести к перемещению населения, повреждению гражданской инфраструктуры и к ограничениям на передвижение людей и товаров, что может помешать фермерам работать на полях, собирать и продавать урожай. Это также приведет к перебоям с основными общественными услугами, такими как водоснабжение, энергоснабжение, транспорт, рынки и банковское дело⁷.

В связи с всеобщей мобилизацией военных резервов может также сократиться количество сельскохозяйственных работников и рабочих, задействованных в цепочках поставок, несмотря на то, что были приняты меры для обеспечения достаточного штатного укомплектования сельскохозяйственных операций. В этих целях с начала марта 2022 г. Правительство Украины проводило политику предоставления отсрочки от призыва на военную службу во время мобилизации на основании перечня критически важных работников, чтобы они могли своевременно провести весенние и летние полевые работы.

Источник: FAO/GIEWS.

Предстоящие сельскохозяйственные работы по выращиванию озимых культур включают разбрасывание удобрений, а также возможно обработку от грибковых заболеваний и применение регуляторов роста. Разбрасывание удобрений обычно проводят в конце марта, как только земля станет достаточно сухой, чтобы выдержать вес техники, а опрыскивание проводят через несколько недель. Сейчас необходима подготовка земли к яровым перед посевами, которые начинаются в апреле.

Несмотря на высокие цены на удобрения, вполне вероятно, что крупные и промышленные фермеры их заблаговременно закупили на ближайшие месяцы. Однако отсутствие доступа к полям может помешать производителям вносить удобрения. Азотные удобрения

⁷ <https://www.care-international.org/news/press-releases/care-statement-conflict-escalation-in-ukraine>

(мочевина и нитрат аммония) также могут быть использованы для других целей, например, для взрывчатых веществ. Таким же образом, фермеры возможно запаслись пестицидами, средствами защиты растений и прочими средствами производства, хотя нельзя исключать, что сбои на рынке могли помешать производителям закупить достаточные запасы.

В Украине Винницкая, Донецкая, Запорожская, Кировоградская, Николаевская, Херсонская и Харьковская области поставили половину от всей произведенной пшеницы в 2020 году. Кроме того, Винницкая, Житомирская, Киевская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская и Черниговская области произвели 70 % от всего собранного урожая кукурузы. Также, Черниговская, Харьковская, Сумская, Полтавская, Николаевская, Луганская, Кировоградская области. Запорожская, Днепропетровская и Винницкая области произвели 60 % семян подсолнечника.⁸

Анализируя наиболее продуктивные сельскохозяйственные районы Украины на предмет возможных сценариев территориального распространения конфликта, ФАО оценивает, что 20 % площадей озимых посевов убраны не будут в связи с прямым уничтожением экономических ресурсов, ограничением доступа к ним или их отсутствием. Кроме того, урожайность в других регионах, как ожидается, снизится на 10 % из-за задержки или пропуска внесения удобрений, неспособности бороться с вредителями и болезнями, задержки сбора урожая, больших послеуборочных потерь в связи с нехваткой рабочей силы или отсутствием инфраструктуры для хранения.

В обеих странах подсолнечник и яровые зерновые, включая кукурузу, сажают с апреля, а посевной сезон рапса 2022-23 гг. откроется только в сентябре 2022 г. Согласно прогнозам ФАО, весной 2022 г., посевных площадей под кукурузу, так и под семена подсолнечника, будет на 30 % меньше, и урожайность в других местах снизится на 20 % по сравнению со средним уровнем. При посеве кукурузы обычно требуется больше удобрений, чем при посеве пшеницы. Большая часть семян подсолнечника экспортируется в виде масла. Однако, из-за риска ухудшения экспортной инфраструктуры и уничтожения заводов по переработке, фермеры (особенно возделывающие небольшие участки) могут предпочесть выращивать культуры, которые имеют прямое отношение к локальной продовольственной безопасности, такие как картофель.

Животноводство и птицеводство, а также производство ценных культур, таких как фрукты и овощи, также могут быть понижены в Украине.

В краткосрочной перспективе серьезных последствий для сельскохозяйственного производства в Российской Федерации не ожидается. Если до конца сезона будет преобладать нормальная погода, возможное понижение урожайности зерновых (большая часть которых производится из внутренних ресурсов страны), скорее всего, будет незначительным. В связи со сравнительно более широким использованием импортных ресурсов, некоторые более значительные последствия могут быть ощутимы в животноводстве и производстве с более высокой стоимостью. Забегая вперед, международные санкции, введенные в ответ на конфликт, могут для российского сельскохозяйственного сектора привести прямо или косвенно к экономическим потерям. Доходы фермеров могут снизиться из-за потери экспортных рынков, связанной с ограничением доступа к финансовым услугам, необходимым для совершения

⁸ <http://ukrstat.gov.ua>

международных сделок. Если эти риски материализуются, и при этом не появятся, или не расширятся, альтернативные сервисные механизмы торговли основными продуктами питания, то перебои могут отрицательно сказаться на будущие решения, связанные с производством.

2.5 Гуманитарные риски

2.5.1 Возможное влияние конфликта на внутреннюю продовольственную безопасность

Конфликт прерывает обычную экономическую и жизненную деятельность, направленную на получение средств к существованию, и ограничивает потоки доходов. Даже в случае достаточности локальных ресурсов, обычные цепочки поставок могут быть нарушены из-за отсутствия безопасности, повреждения инфраструктуры, нехватки энергии и нехватки рабочих. Как Украина, так и Российская Федерация уже сталкивались с инфляционным повышением цен на продовольствие, хотя в обоих случаях местные цены остаются значительно ниже пиковых значений (более 50 % в Украине, чуть ниже 25 % в Российской Федерации), зарегистрированных в 2015 г., когда на экономической деятельности сказался конфликт на востоке страны. Последние данные о годовой инфляции цен на продукты питания в январе 2022 г. составили 14 % в Украине и 11 % в Российской Федерации. Подобная инфляция возможна и сейчас. Снижение покупательной способности местного населения ухудшит доступность основных продуктов питания с негативными последствиями для продовольственной безопасности.

До 24 февраля 2022 г. уже около 1,5 млн человек были перемещены в результате почти восьмилетнего конфликта на востоке Украины, около 1,1 млн человек нуждались в помощи с продовольствием и средствами к существованию, и около 400 тыс. человек были в нужде, в связи с отсутствием продовольственной безопасности. Текущий конфликт повысит гуманитарные потребности внутри Украине, а также в соседних странах, где перемещенное население ищет убежища. Хотя развитие ситуации остается непредсказуемым, распространенность и степень серьезности проблем из-за отсутствия продовольственной безопасности в стране будут зависеть от продолжительности и масштаба конфликта. Вероятно городские регионы пострадают в большей степени, т.к. сельские жители обычно возделывают по крайней мере какую-то часть земли с целью дополнения рациона домохозяйств.

Согласно прогнозам, приведенным в «Экстренном призыве к Украине 2022 г.», опубликованном Организацией Объединенных Наций, в свете масштаба и направленности текущих боевых действий, конфликтом затронутыми окажутся 18 млн человек, в том числе до 6,7 млн новых внутренне перемещенных лиц. В настоящее время западные районы страны сообщают о большом количестве внутренне перемещенных лиц, что создает нагрузку на местные ресурсы. Более 2 млн человек (в основном женщины и дети) пересекли западные границы менее чем за две недели после эскалации, и их число растет. Первые сообщения указывают на то, что значительная часть беженцев имеет в странах назначения частные места для проживания. Однако по мере усиления волны беженцев без заранее подготовленного места их гуманитарные потребности будут возрастать.

2.5.2 Оценка возможного влияния конфликта на международную продовольственную безопасность

В «Докладе о состоянии продовольственной безопасности и питания в мире» (SOFI) за 2021

г., опубликованном в июле 2021 г., указано, что в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 в мире увеличилось число голодающих. Распространенность недоедания, оставаясь практически неизменным в течение 5 лет, увеличилась на 1,5 % всего за один год и достигла примерно 9,9 %, что усложняет задачу достижения к 2030 г. цели «Нулевой голод». В этом докладе также указано, что в 2020 г. в мире с голодом столкнулись от 720 до 811 млн человек.

На этом фоне эскалация конфликта с участием таких важных участников мирового рынка сельскохозяйственных товаров в период и без того высоких и неустойчивых мировых цен на продовольствие и сырье вызывает серьезную обеспокоенность по поводу потенциального негативного влияния конфликта на продовольственную безопасность как внутри страны, так и на международном уровне. Имеется большая неопределенность в отношении самого конфликта, его интенсивности, географического охвата и продолжительности. Однако, в свете риска значительного нарушения сельскохозяйственной деятельности таких крупных глобальных поставщиков, ожидается, что международные рынки продуктов питания и сельскохозяйственного сырья не останутся невосприимчивыми к последствиям конфликта. Внутри страны эскалация может напрямую привести к снижению сельскохозяйственного производства в этих странах, что в сочетании с пониженной экономической активностью и ростом цен может подорвать покупательную способность местного населения с негативными последствиями для продовольственной безопасности. В глобальном масштабе, если это приведет к внезапному и длительному сокращению экспорта продовольствия из этих стран, это может оказать дополнительное повышательное давление на международные цены на продовольственные товары, в частности, в ущерб «странам с низким доходом и дефицитом продовольствия» (СНДДП).

В ответ на опасения по поводу достаточности поставок на внутренний рынок, 5 марта Правительство Украины ввело нулевые квоты на экспорт подлежащих лицензированию в 2022 г. кукурузы, овса, гречихи, проса, сахара и соли, пригодных для потребления человеком.⁹

Хотя сельскохозяйственные товары разного происхождения в значительной степени взаимозаменяемы, закупка товаров из разных источников также приведет к увеличению транспортных и транзакционных издержек для многих крупных импортеров, особенно в странах или регионах, которые традиционно зависят от поставок с Черного моря в связи с их географической близостью. Некоторые чистые импортеры продовольствия одновременно являются экспортерами других товаров. Таким образом, они могут оказаться в более удобном положении при оплате повышенных счетов за импорт продовольствия, чем остальные. В ряде стран также применяются потребительские субсидии для защиты потребителей от ценовых колебаний на международных товарных рынках, что зачастую сопряжено с довольно высокими государственными бюджетными издержками. Таким образом, поставки пшеницы из относительно недорогих стран (включая стоимость доставки) для них имеют большое значение при поддержании определенного финансового баланса. В дополнение к повышению импортных затрат, повышение международных цен на продовольственные товары приведет к удорожанию продовольственной помощи для наиболее нуждающихся стран.

Помимо финансового положения стран, высокие цены на продукты питания негативно

⁹ <https://interfax.com.ua/news/economic/808490.html>

сказываются на малообеспеченных слоях населения (включая пенсионеров) как в развитых, так и в развивающихся странах, поскольку эти группы тратят большую часть своих доходов на продукты питания. Чтобы совладать с высокими ценами на продукты питания, данные группы населения могут быть вынуждены сокращать прочие основные расходы, например, на обучение, электроэнергию, отопление или лекарства, или прибегать к негативным стратегиям выживания, включая пропуск приема пищи, покупку менее питательных, но более дешевых альтернатив и т.д.

В глобальном масштабе, с точки зрения продовольственной безопасности, при развитии сценарии умеренного шока число недоедающих увеличится на 7,6 млн человек, а в условиях более сурового шока данный уровень возрастет до 13,1 млн человек (см. рис. 25). По регионам и относительно прогнозных базовых уровней 2022 г. наиболее заметное увеличение количества недоедающих людей произойдет в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с 4,2 до 6,4 млн человек), за которым следуют страны Африки к югу от Сахары (свыше с 2,6 до 5,1 млн), также Ближнего Востока и Северной Африки (с 0,4 до 0,96 млн).

Если сокращение экспорта, обусловленное конфликтом, продолжится до периода продаж 2026-27 гг. и референтные цены на сырую нефть останутся повышенными, мировые цены на продовольствие тоже будут выше базового уровня. По сравнению с базовой оценкой это может привести к увеличению числа недоедающих на 8,1 млн человек в условиях умеренного сценария и на 11,2 млн человек в условиях сурового сценария. По регионам, наиболее заметный рост числа недоедающих останется в Азиатско-Тихоокеанском регионе, за которым следуют страны Африки к югу от Сахары и Ближний Восток и Северная Африка (см. рис. 26).

Рис. 25 а, б: Число недоедающих по всему миру

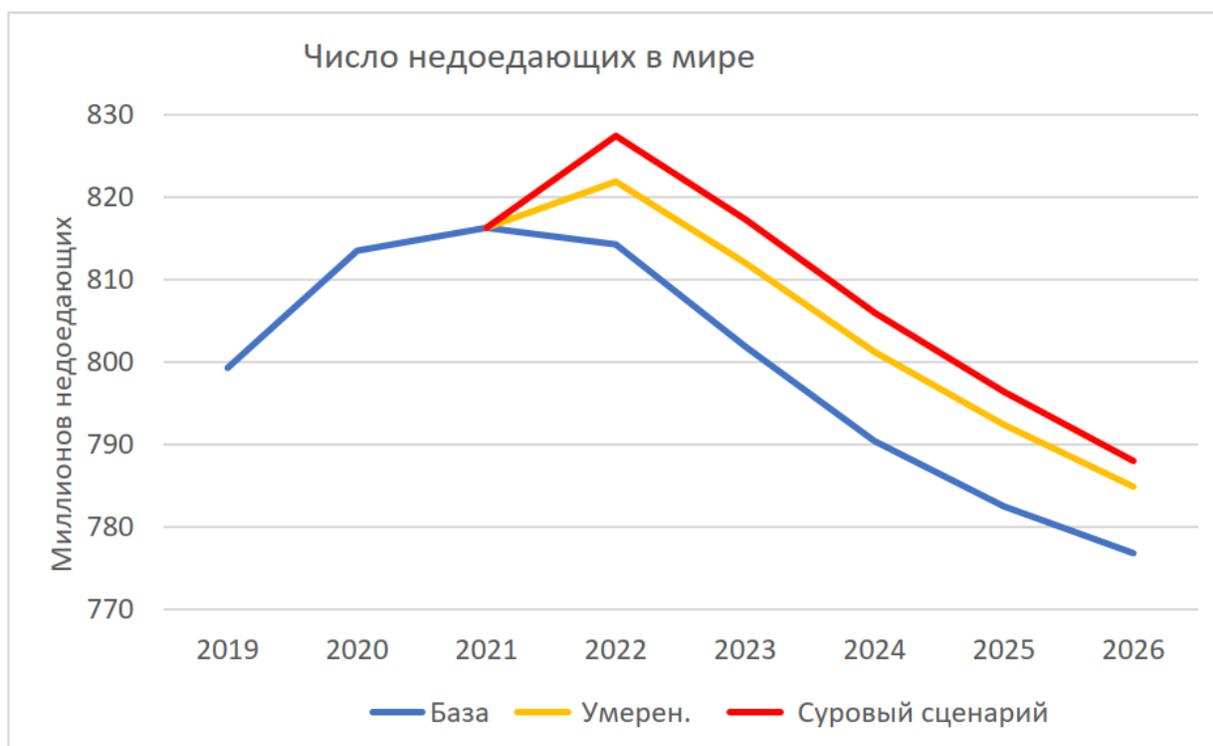
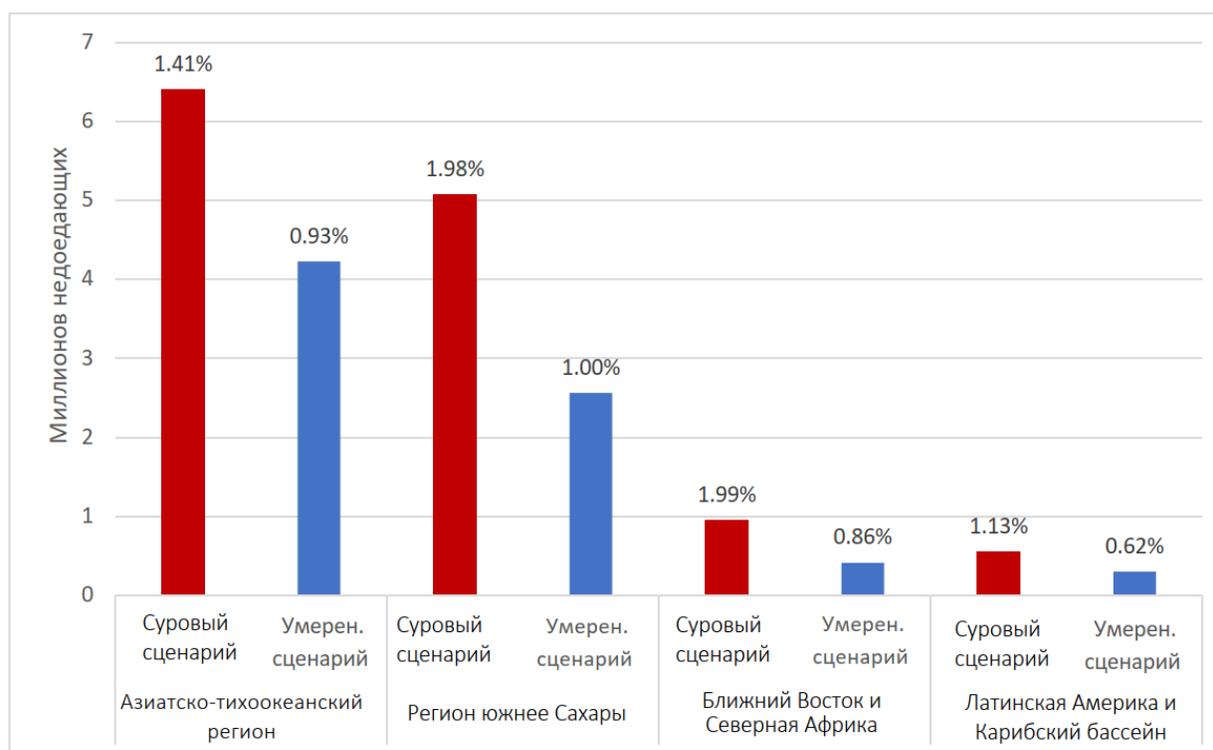
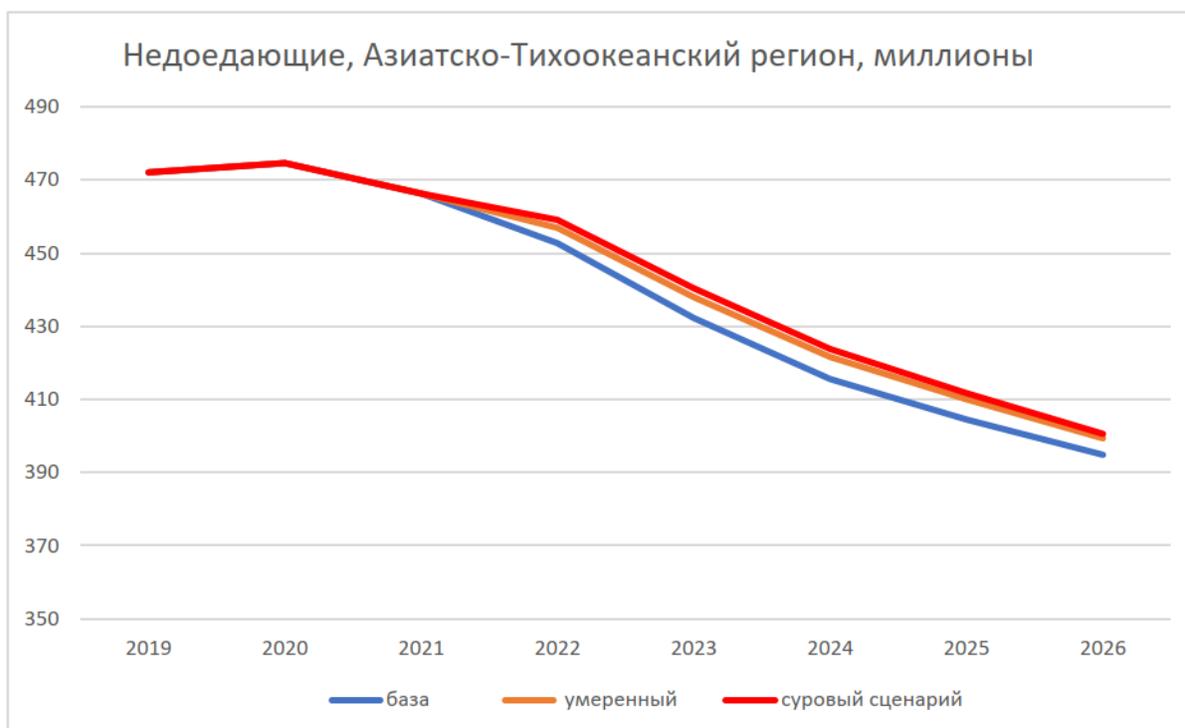
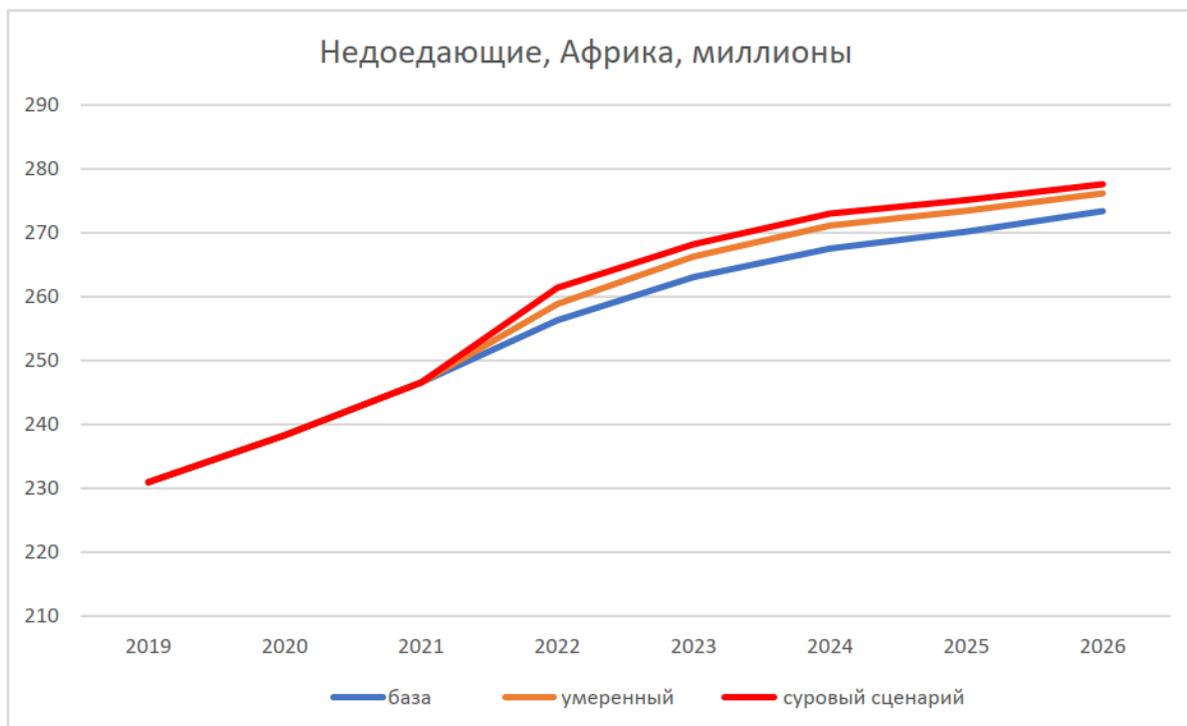
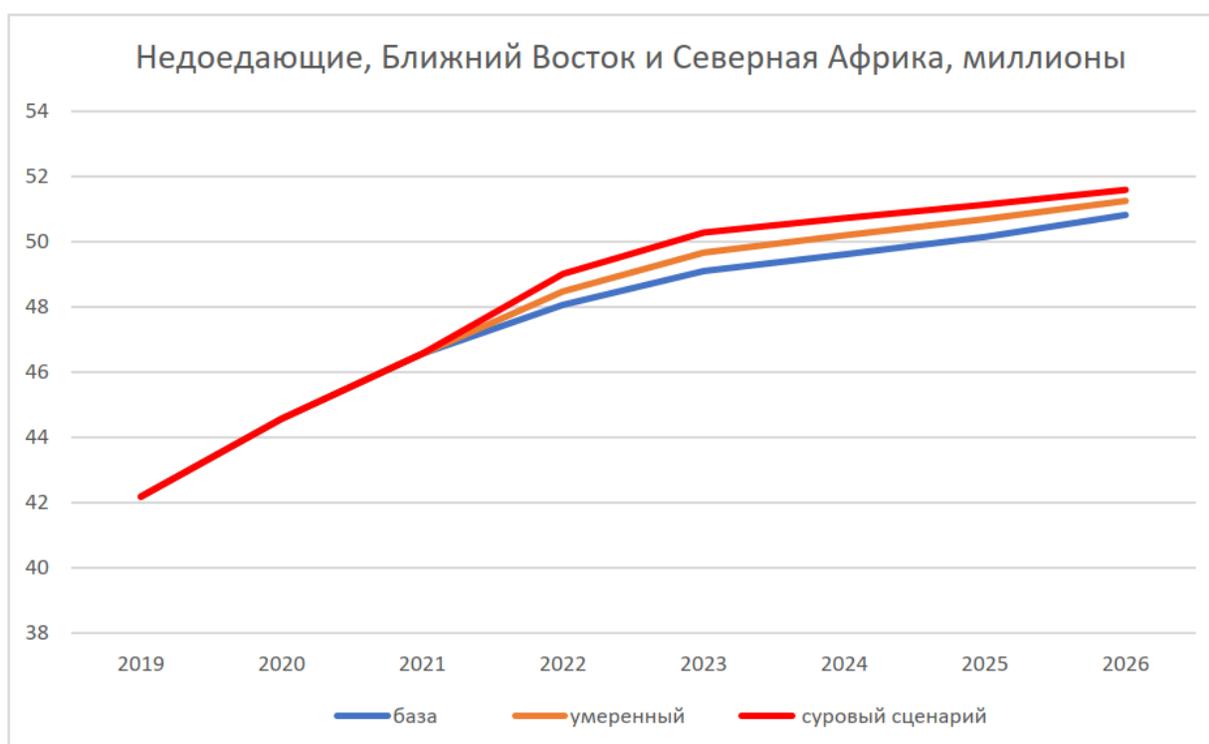
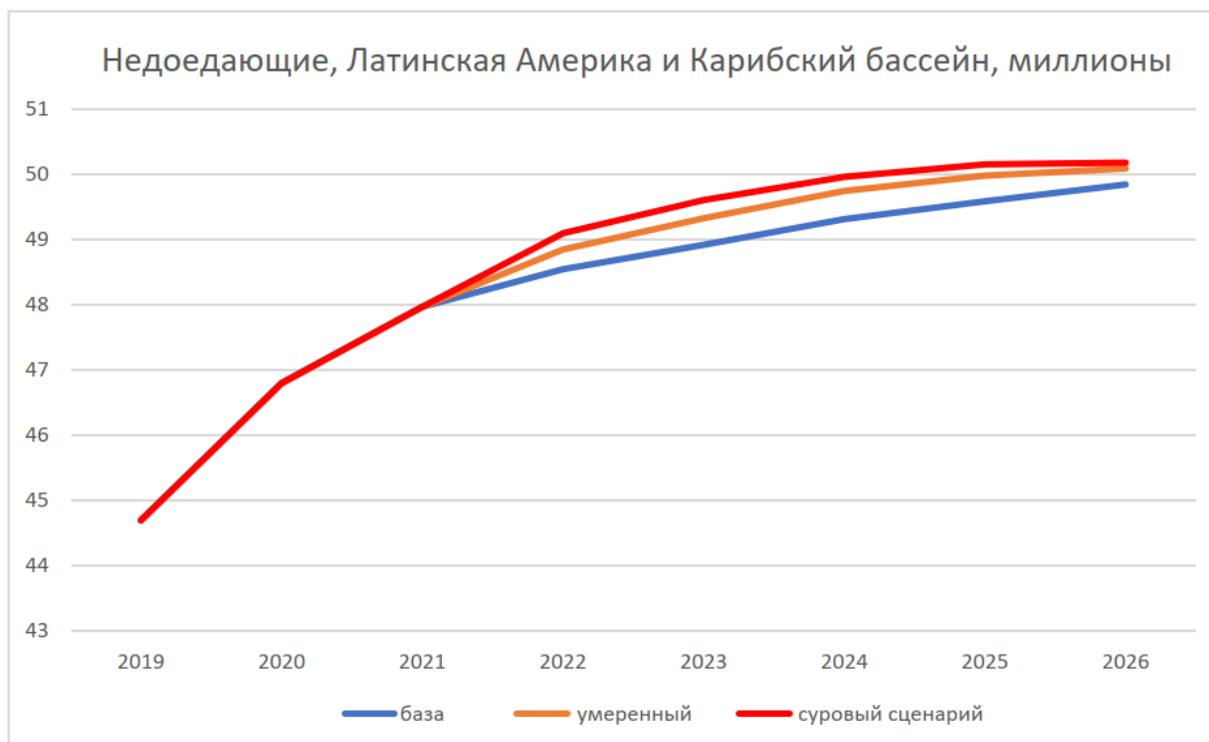

Рис. 26 а, б, с, d: Региональный рост числа недоедающих в 2022–2023 гг.

2.6 Энергетические риски

Российская Федерация является ключевым игроком на мировом энергетическом рынке. Поставки угля, нефти и газа из России составляют, соответственно, 18, 11 и 10 % мирового экспорта. Экспорт российских энергоресурсов особенно важен для ЕС, который импортирует соответственно 46, 25 и 31 % угля, нефти и газа из Российской Федерации. Сельское хозяйство, будучи высокоэнергоёмкой отраслью, особенно в развитых регионах,

неизбежно пострадает от резкого роста цен на энергоносители, которым сопровождается конфликт (рис. 27 а, в и с).

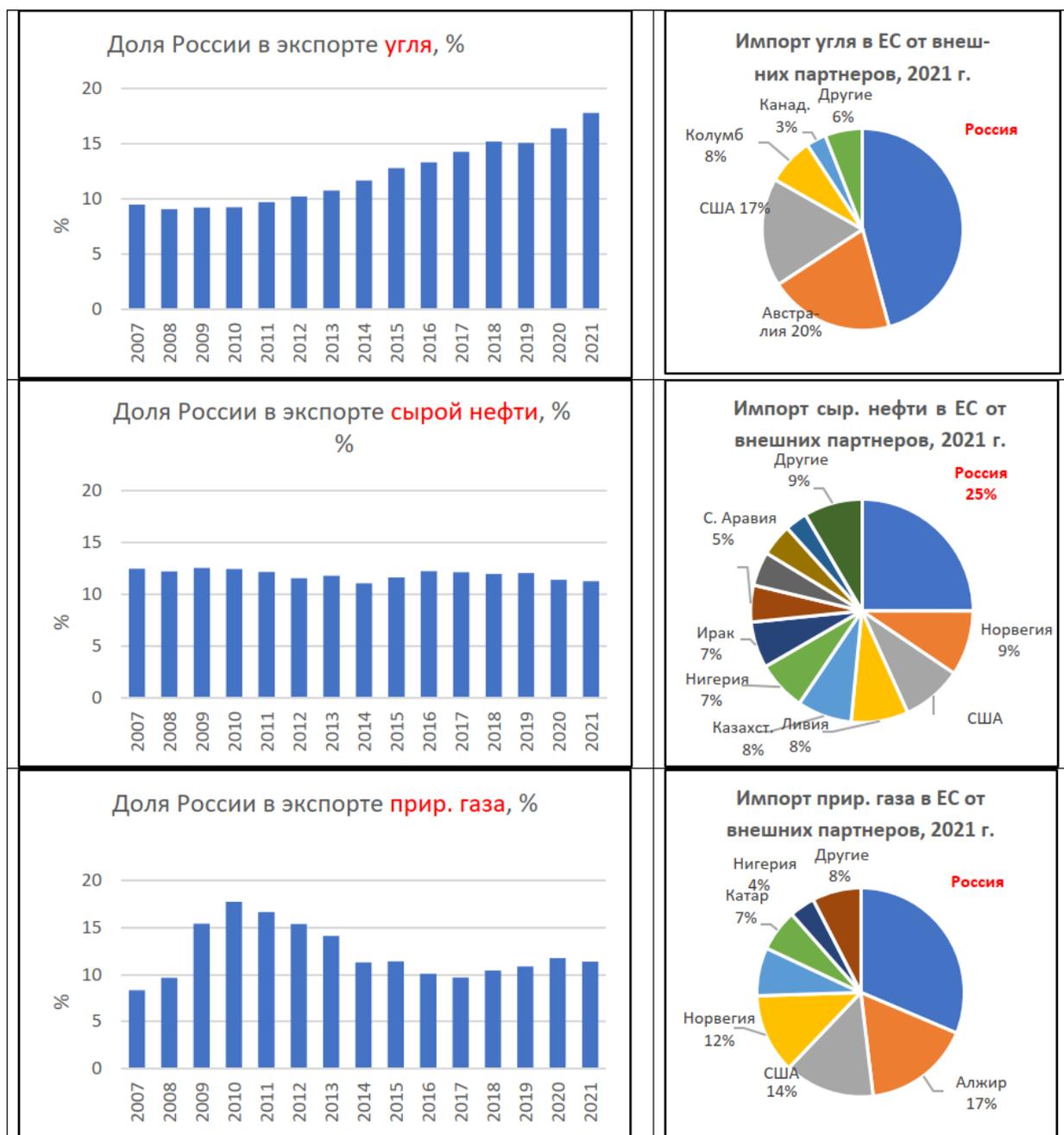

Рис. 27 а, в и с: Импорт энергии в ЕС по странам происхождения

Сельское хозяйство поглощает большое количество энергии либо напрямую в связи с использованием топлива, газа и электричества, либо в связи с использованием агрохимикатов, таких как удобрения, пестициды и смазочные материалы, которые включают в себя большую долю энергии. Например, азотные удобрения — это продукт энергоемкого процесса, называемого синтезом Габера-Боша, в котором азот и водород синтезируются в аммиак. Затем аммиак перерабатывается в разные продукты, в том числе в удобрения (например: мочевина и нитрат аммония), которые затем смешиваются с другими питательными веществами и создаются комплексные удобрения для растений

(например: диаммонийфосфат (ДАФ), моноаммонийфосфат (МАФ) или разные азотные, фосфорные и калийные удобрения). Основным источником энергии для синтеза с применением азота — это природный газ, особенно востребованный в Европе и Северной Америке. Существует широкий спектр источников энергии, используемой для процесса Габера-Боша: от угля до возобновляемых источников энергии, с производством так называемого «зеленого аммиака». Аммиак также используется во многих других промышленных процессах, конкурирующих с производством удобрений. Например, промышленный аммиак используется как жидкость для снижения загрязнений воздуха, создаваемых дизельным топливом, которое применяется в легковых автомобилях, грузовиках и тракторах.

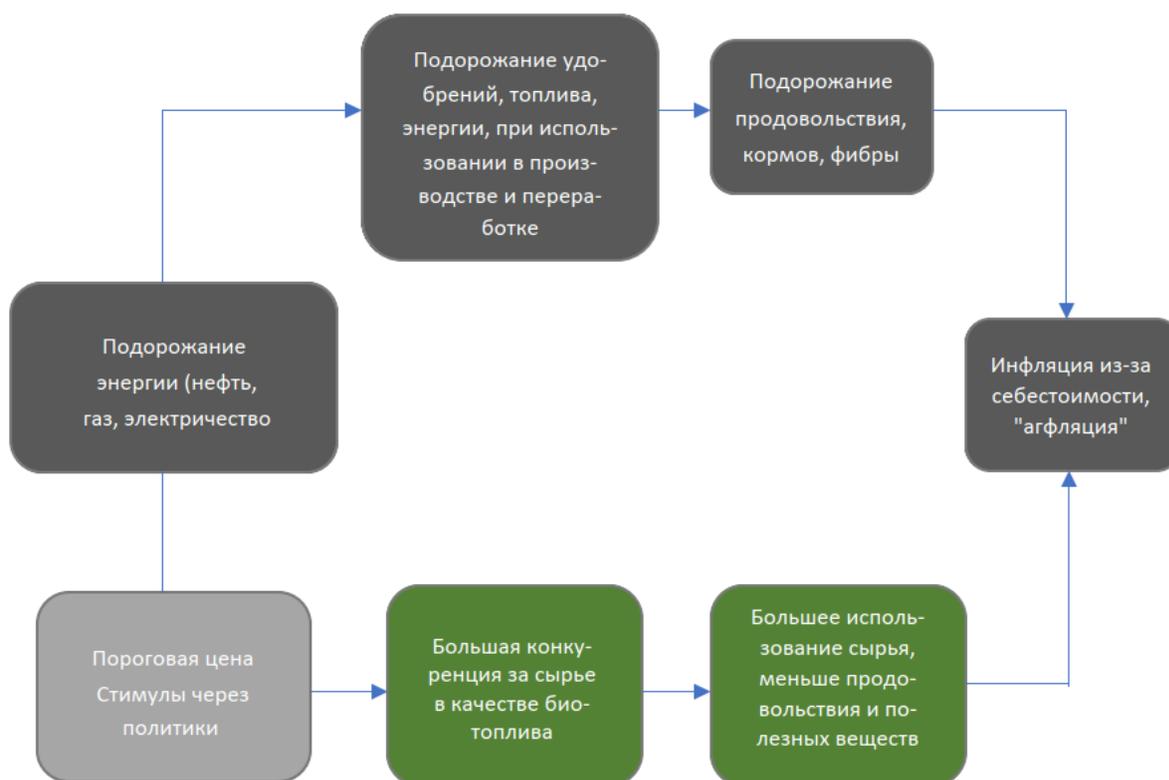
Энергия также требуется для производства кормовых ингредиентов, например, при измельчении семян масличных культур для производства шрота, и при измельчении зерна для производства кормов (гранул, муки и комбикорма). В пищевой промышленности цена энергии занимает в структуре себестоимости важное место.

На глобальном уровне, прямое и косвенное энергопотребление значительно варьирует по странам. В высокоразвитых сельскохозяйственных странах энергия в себестоимости могут превышать 30 % при прямом потреблении и 15 % при косвенном. Такая высокая доля означает, что повышение цен на эти ресурсы неизбежно приведет к повышению издержек производства и, в конечном итоге, к повышению цен на продукты питания.

Как нынешний кризис влияет на взаимосвязь между энергетическим и сельскохозяйственным рынками

Уроки, извлеченные из мирового кризиса цен на продовольствие 2007-2008 гг., показали, что в условиях дефицита перенаправление продовольственных культур на непродовольственные цели может привести к заметному повышению цен на продовольствие. Чтобы лучше понять траекторию влияния энергозатрат на продовольственные цены, на рис. 28 схематично показаны связи и «пути» к рынкам продуктов питания. Помимо связей через цены «на входе» (ресурсы), цены на продовольствие и топливо оказываются все больше привязанными к ценам «на выходе» (продукции). Связи «на выходе» создаются двумя основными каналами.

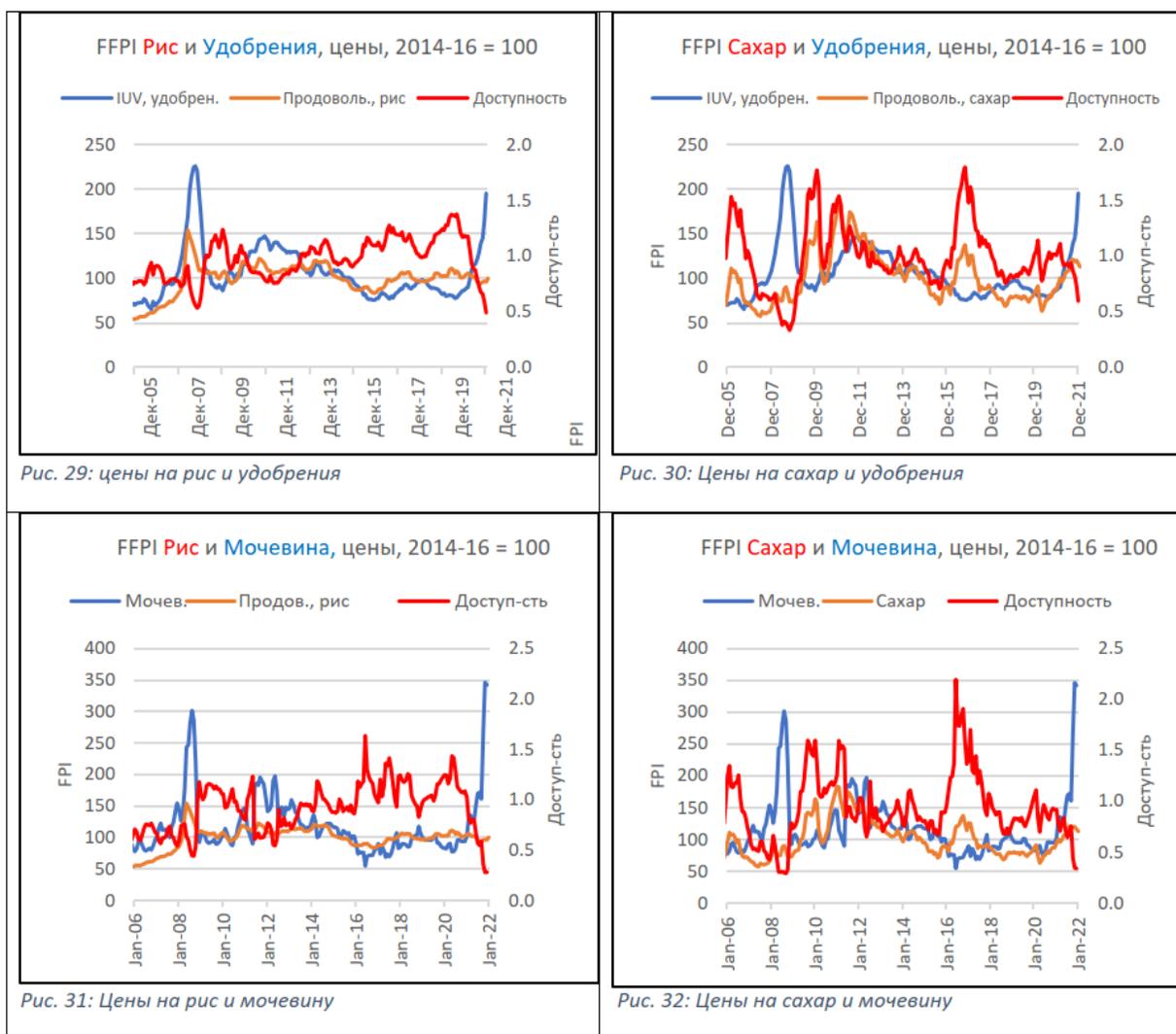
Рис. 18. Энергетические и продовольственные рынки, тесно связанные через рынки ресурсов и готовой продукции

Ценовое влияние через входные цены (ресурсы)

Поскольку из-за конфликта вырастут цены на удобрения и прочие энергоемкие продукты, общие цены на ресурсы также значительно вырастут. В результате снизится их доступность для фермеров и, в конечном итоге, снизится их использование, что в теории повлияет на цену готовой продукции. Например, недавнее повышение цен на удобрения было настолько значительным, что оно даже превысило повышение цен на готовую продукцию со значительным отрывом. В результате *доступность*¹⁰ удобрений резко снизилось, что было особенно заметно по сельскохозяйственным продуктам, которые до этого не были затронуты обширным повышением цен. Это особенно касается риса и сахара (см. рис. 29–32), так как резкое повышение цен на удобрения привело к резкому снижению их доступности. Понижение доступности, в свою очередь, почти неизбежно приведет к снижению использования ресурсов производства и, как следствие, к снижению урожайности и ухудшению качества в следующем сельскохозяйственном периоде (например, продовольственная пшеница будет иметь более низкое содержание белка).

¹⁰ Здесь это определено как соотношение цен «на выходе» к ценам «на входе» (продукция/ресурсы)

Ценовое влияние через выходные цены (продукция)

Второй канал ценовой передачи основан на ценовых связях через продукцию «на выходе». После скачка цен на энергоносители в 2008 г., энергетический рынок стал в значительной степени использовать сельскохозяйственное сырье в связи с биотопливной политикой, которая посредством мандатов, тарифной защиты или ценовых стимулов побудила производителей биотоплива использовать для производства биотоплива определенные и довольно негибкие объемы сырья. Кукуруза, сахар и семена масличных культур (растительные масла) являются наиболее распространенным сырьем, а этанол и биодизельное топливо являются наиболее распространенными видами биотоплива. Данные утвержденные или стимулированные объемы в основном от цен на энергоносители не зависят.

Однако, с резким повышением цен на энергоносители, также может поменяться объемы используемых сельскохозяйственных энергоресурсов. При повышении цен на энергоносители, в определенный момент производство биотоплива из продовольственных культур (особенно кукурузы, сахара, а также масличных культур или растительных масел), становится конкурентоспособным. С повышением цен на энергию все большее и большее количество сельскохозяйственного сырья становится конкурентоспособным в области преобразования в энергию и, учитывая большой размер рынка энергии в сравнении с

рынком продовольствия, цены на продукты питания подтягиваются до их эквивалента по энергетическому паритету. Далее, рост цен на продовольствие снова ограничивается тем, что сельскохозяйственное сырье становится настолько дорогим, что оно больше не может конкурировать на энергетическом рынке.

Ускорится ли рост цен на продовольствие из-за роста цен на энергоносители при нынешнем конфликте?

В основном из-за конфликта, цены на энергоносители (особенно цены на природный газ и сырую нефть) выросли быстро и существенно. В свете того, что цены на сырую нефть превысили 126 долл. США за баррель 8 марта 2022 г., все большее количество сырья может снова стать конкурентоспособным в качестве сырья для энергетического сектора, и это будет происходить даже с увеличением объемов сырья. Это усилит повышательное давление на цены на сырье, особенно на кукурузу, сахар и различные растительные масла. Рост спроса замедлится только, когда цены на сырье вырастут настолько, что оно станет слишком дорогим для использования в производстве биоэтанола или биодизеля. Увеличение спроса в конечном итоге прекратится, когда будет цена сельскохозяйственного сырья достигнет паритета с ценой на энергию, и сельскохозяйственное сырье из-за высокой цены будет вытеснено с рынка энергии.

На рис. 33-36 показаны разные ценовые взаимосвязи. На рис. 33 и 34 показана зависимость цен на удобрения от цен на энергоносители, а на рис. 35 и 36 показана связь между ценами на энергоносители и ценами на продукты питания. Тесная ценовая взаимосвязь между газом и мочевиной резко прервалось в IV квартале 2021 г., когда произошел резкий скачок цены на природный газ. Данный скачок цен был настолько значительным, что разница между приростами стоимости газа и аммиака, а также газа и мочевины стала отрицательной, и заводы по производству мочевины были вынуждены закрыться или значительно сократить объемы производства. С IV квартала 2021 года цены на природный газ оставались высоковолатильными, а разница между приростами стоимости постоянно падала в минус.

Последний скачок цен на газ в связи с конфликтом еще не отразился на ценах мочевины. Это означает, что цены на мочевину должны снова вырасти до восстановления положительной разницы между приростами стоимости. Проще говоря, цены на мочевину и, следовательно, на удобрения могут только расти, если текущие цены на газ останутся такими же высокими. В период 2022-23 гг. это приведет к снижению количества и качества урожая, что в ближайшие годы повысит риски для глобальной продовольственной безопасности.

Точно так же недавний рост цен на сырую нефть превысил рост цен на некоторые основные виды сырья, используемые в производстве биотоплива. Это предвещает необходимость повышения цен на кукурузу, пока ее цена не достигнет энергетического ценового эквивалента, т. е. до достижения паритета с энергетическими ценами. Однако, в отличие от рынка удобрений, отраслевые ограничения, связанные с максимальным уровнем смешивания, границами смешивания и свободными перерабатывающими мощностями, могут задержать этот процесс и временно удерживать цены на такое сырье, как кукуруза или сахар, ниже их энергетических ценовых эквивалентов.

Рис. 33: Недавний рост цен на энергоносители создает пространство для роста цен на сахар

Рис. 34. Цены на кукурузу изменяются синхронно с ценами на сырую нефть.

Рис. 35: Разница между приростами стоимости стала отрицательной даже в производстве мочевины с использованием угля

Рис. 36. Повышение цен на газ, вызванное конфликтом, для мочевины привело к отрицательной разнице между приростами стоимости

2.7 Обменный курс, долги и риски роста

Экономические санкции, введенные в отношении Российской Федерации, в частности в отношении банковского сектора страны, привели к значительному обесценению

российского рубля. Согласно данным МВФ, в начале марта рубль достиг рекордно низкого уровня относительно доллара США. Несмотря на ответные меры Центрального банка России, который, среди прочих мер, более чем удвоил базовую процентную ставку до 20 %, рубль оставался почти на 20 % слабее, чем в первой половине февраля. Хотя обесценение российского рубля может удешевить российскую экспортную сельскохозяйственную продукцию, но продолжительное обесценение отрицательно скажется на инвестиционных перспективах в этом секторе, и, как следствие, на росте производительности, как из-за повышения процентных ставок, которое делает заимствование дорогим, так и из-за повышения стоимости кредитов для ввоза оборудования и прочего капитала, необходимого в сельскохозяйственном производстве.

В начале марта 2022 г. украинская гривна также достигла рекордно низкого уровня. Последствия этого для сельского хозяйства Украины, а также для ее экспортной конкурентоспособности и возможности импорта, на данном этапе оценить невозможно, поскольку степень ущерба, нанесенного производственным мощностям и инфраструктуре страны, до сих пор неясна. Однако ожидается, что стоимость восстановления и реконструкции будет весьма высокой. Сильное обесценение российского рубля и спад российской экономики, а также сбой в экономике Украины, будут иметь серьезные последствия для спроса на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию в конфликтующих странах, т. к. покупательная способность домохозяйств снизится, а внутренние цены скорее всего вырастут.

Ожидается, что ослабление экономической активности в Российской Федерации и снижение курса рубля по отношению к доллару США также окажут серьезное влияние на страны Центральной Азии в связи с сокращением потоков денежных переводов. Во многих из этих стран денежные переводы из Российской Федерации составляют значительную часть ВВП. Например, по оценкам «Глобального партнерства в области знаний по вопросам миграции и развития» (KNOMAD)¹¹, в Кыргызской Республике потоки денежных переводов в 2020 г. составили 31,2 % от ВВП страны, при этом почти 83 % потоков поступили из России. Соответствующие цифры для Таджикистана оцениваются в 26,7 % и 58 % соответственно. По оценкам KNOMAD, в 2022 году денежные переводы сократятся на 33 % в Кыргызскую Республику и на 22 % в Таджикистан. Учитывая, что международная миграция стала неотъемлемой тенденцией в сельской местности региона¹², необходимо дополнительно проанализировать потоки денежных переводов в сельские районы стран региона.

Сельское хозяйство является основой экономики многих развивающихся стран по всему миру, и для покрытия потребностей в займах большинство из них полагаются на доллар США. Таким образом, длительное повышение курса доллара относительно многих валют может иметь серьезные последствия для этих стран, в том числе для их агропродовольственного сектора. Кроме того, потенциальное снижение роста ВВП в некоторых частях мира повлияет на глобальный спрос на агропродовольственные товары с негативными последствиями для глобальной продовольственной безопасности. По данным Всемирного банка, усилия по смягчению последствий пандемии COVID-19 привели к

¹¹ https://www.knomad.org/sites/default/files/2022-03/KNOMAD_Policy%20Brief%2017_Ukraine-Implications%20for%20Migration%20and%20Remittance%20flows_March%202022.pdf

¹² <https://www.fao.org/in-action/fsn-caucasus-asia/news/news-detail/en/c/1162602/>

увеличению долгового бремени стран с низким уровнем дохода на 12 % в 2020 г., с достижением нового рекордного уровня, при этом суммарный внешний долг стран с низким и средним доходом в 2020 г. увеличился на 5,3 %.¹³ Размещение средств многосторонних кредиторов, таких как Всемирный банк и МВФ¹⁴, может сыграть важную роль в компенсации воздействия повышения курса доллара США на сельскохозяйственный сектор развивающихся стран.

Затяжной кризис безопасности также создаст новую геополитическую динамику как внутри региона, так и, возможно, за его пределами. Снижение роста ВВП, вероятно, сократит наличие средств для развития, особенно если во всем мире увеличатся военные расходы, и в особенности в Европе, расположенной ближе всего к зоне конфликта. В заявлении МВФ подчеркивается, что кризис оказывает негативное влияние как на инфляцию, так и на экономическую активность на фоне и без того высокого ценового давления. В связи с этим фискальная политика и иностранная помощь должны быть направлены на наиболее уязвимые домохозяйства и должны помогать компенсировать рост стоимости жизни, поскольку кризис приведет к необходимости сложных политических компромиссов, что еще больше усложняет политический ландшафт по мере восстановления мировой экономики после пандемии.¹⁵

3. Резюме и возможные рекомендации

Эскалация конфликта с участием важных участников мирового сельскохозяйственного рынка в период и без того высоких и неустойчивых международных цен на продовольствие и сырье вызывает серьезные опасения по поводу его потенциального негативного воздействия на продовольственную безопасность как внутри стран, так и на международном уровне. Внутри стран эскалация может напрямую ограничить сельскохозяйственное производство, что в сочетании с ограниченной экономической активностью и ростом цен может подорвать покупательную способность населения. В глобальном масштабе, если это приведет к внезапному и длительному сокращению экспорта продовольствия из этих стран, это может оказать дополнительное повышательное давление на международные цены на продовольственные товары, в частности, в ущерб «странам с низким доходом и дефицитом продовольствия» (СНДДП). Моделирование, предпринятое для оценки возможных последствий такого сокращения, подтверждает эти опасения. Согласно моделированию, данный сценарий может привести к дальнейшему росту мировых цен на основное продовольствие, продаваемое этими странами, и к побочным эффектам в других продовольственных секторах, а также к увеличению числа недоедающих по всему миру. Для того, чтобы не допустить реализации этого сценария, целесообразно сделать следующее:

1. **Держать открытой торговлю продовольствием и удобрениями**, не допуская

¹³ <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36289>

¹⁴ Три механизма МВФ обеспечивают значительное финансирование и более льготные условия: Механизм быстрого кредитования (RCF), Механизм резервного кредитования (SCF) и Механизм расширенного кредитования (ECF).

¹⁵ <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/03/05/pr2261-imf-staff-statement-on-the-economic-impact-of-war-in-ukraine>

негативного влияния конфликта на производственную и торговую деятельность в обеих странах, чтобы они могли покрывать потребности внутреннего производства и потребления, а также потребности других стран. Для обеспечения должной работы цепочек поставок или быстрого восстановления, такие меры должны включать в себя защиту производственных активов (в т. ч. сельхоз культуры на корню, скот, сырье и технику) от повреждений или сбоев, связанных с конфликтом. Меры защиты также должны распространяться на инфраструктуру пищевой промышленности (зерновые мельницы и маслоэкстракционные предприятия), а также на вспомогательные системы хранения, транспортировки и распределения.

2. **Диверсификация поставок продовольствия** в странах, которые напрямую зависят от импорта продовольствия из Украины и Российской Федерации, будет иметь ключевое значение для преодоления потрясений и сохранения устойчивости в условиях конфликта. Одна из возможностей — это диверсификация за счет использования других источников международной торговли, поскольку страны, которые закупают продовольствие у разных торговых партнеров, менее уязвимы к потрясениям в одном месте. Другая возможность — это использование существующих запасов продовольствия и повышение разнообразия местного производства для обеспечения поставок здоровых продуктов питания. (См. вставку 1 в Приложении).
3. Поддерживать уязвимые группы, включая внутренне перемещенных лиц. В соответствии с Планом быстрого реагирования ФАО для Украины на март-май 2022 г.¹⁶ такие меры должны включать следующее:

3.1. Оказывать поддержку внутренне перемещенным лицам, беженцам и лицам, непосредственно затронутым конфликтом

До начала конфликта система соцзащиты в Украине охватывала 30 % населения и 77 % беднейшего квинтиля¹⁷. Правительство Украины заявило, что, несмотря на сбои, вызванные текущими боевыми действиями, оно продолжит оказывать соцподдержку (денежные пособия и субсидии) своему населению в соответствии с информацией Единой социальной информационной системы. Платежи будут производиться в электронном виде на банковские счета получателей.¹⁸ Кроме того, Федерация профсоюзов Украины (ФПСУ) и Конфедерация свободных профсоюзов Украины (КВПУ) объединились в усилия по обеспечению основных потребностей людей путем предоставления им еды и жилья.

Население, нуждающееся в поддержке соцзащиты, больше, чем население, которое охвачено национальной системой, и охватить их сложно из-за рисков безопасности и мобильности внутри и за пределами национальных границ. Меры соцзащиты могут осуществляться через национальную систему, а для тех, кто пересек международные

¹⁶ <https://www.fao.org/3/cb8935en/cb8935en.pdf>

¹⁷ ASPIRE: The Atlas of Social Protection Indicators of Resilience and Equity (Атлас показателей устойчивости и справедливости социальной защиты). Всемирный банк. По состоянию на 09.03.2022 г. Доступно по адресу <https://www.worldbank.org/en/data/datatopics/aspire>.

¹⁸ <https://www.msp.gov.ua/news/21511.html>

границы, через системы соцзащиты принимающих стран. Более конкретно:

- a. Расширение охвата украинской национальной системой соцзащиты путем регистрации дополнительных групп населения в Единой социальной информационной системе и обеспечения доступа к наличным платежам для людей, не имеющих банковских счетов. Благодаря нейтралитету такие учреждения, как Организация Объединенных Наций и Международный Красный Крест, могут играть определенную роль в физическом обеспечении доступа к наличным платежам для людей в тех частях страны, где национальные органы соцзащиты не могут функционировать. Это особенно касается сельских районов, где меньше людей имеют банковский счет и, следовательно, не имеют доступа к платежам, предоставляемым через национальную систему.
- b. Упрощение в принимающих странах доступа для беженцев к системам соцзащиты и рабочим местам, которые недоступны для неграждан. Это включает в себя снятие правовых барьеров в доступе, а в случае большого количества обращений от беженцев, расширение возможностей систем соцзащиты принимающих стран с целью приема большего количества обращений. Для снятия правовых барьеров, 3 марта 2022 г. Совет министров Европейского союза утвердил «Механизм временной защиты на случай массового притока перемещенных лиц». Этот механизм обеспечивает незамедлительный доступ к жилью и медицинской помощи всем иностранным гражданам, законным резидентам Украины, тем самым освобождая их от стандартного длительного ходатайства о предоставлении убежища. Аналогичные меры приняли государства-члены ЕС.¹⁹ Например, польские власти предоставляют жилье, питание и образовательные услуги, а также облегчают доступ беженцев к работе, устраняя прежние правовые ограничения, применявшиеся к беженцам. Точно так же Италия предоставляет украинским беженцам немедленный доступ к национальной системе социального обеспечения и рабочим местам.
- c. Реакция Турции на кризис с сирийскими беженцами в 2016 г. является примером того, как система соцзащиты принимающей страны может справиться с резко возросшим потоком беженцев. Чтобы справиться с притоком сирийских беженцев, правительство Турции при финансовой поддержке ЕС разработало специальную сеть соцзащиты для беженцев и просителей убежища. Это было интегрировано в национальную систему соцзащиты, под управлением Министерства семьи и социальной политики. Благодаря данной интеграции участники программы получили доступ к разным видам льгот через единый процесс регистрации и единую платежную систему («Кизилайкарт»).
- d. Способность системы соцзащиты принимающей страны расширить охват для оказания помощи беженцам и лицам, ищущим убежища, зависит от факторов, связанных с самой системой и развитием кризиса. К факторам системы относятся: правовая база принимающей страны и правила соцобеспечения, которые могут

¹⁹ Страны ЕС приняли «Программу сплочения для беженцев в Европе» (CARE), позволяющую государствам-членам и регионам оказывать экстренную помощь людям, спасающимся от российского вторжения в Украину. Программа CARE обеспечивает необходимую гибкость для обеспечения быстрого перераспределения доступного европейского финансирования с целью оказания экстренной помощи, в частности, в виде продовольственной и базовой материальной помощи, а также в виде помощи в поиске работы, начале или продолжении образования и в доступе к уходу за детьми.

<https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=86&newsId=10190&furtherNews=yes>

ограничивать доступ для неграждан; наличие финансовых ресурсов, необходимых для расширения; и способность системы справляться с резко возросшим объемом обращений. К факторам развития кризиса относятся: помимо прочего, масштабы перемещения населения и ожидаемая продолжительность перемещения, а также тип жилья, в котором размещены беженцы (лагеря и т. д.).

- е. Несмотря на эти вызовы, направление гуманитарной помощи через созданные национальные системы соцзащиты и интеграция беженцев в такие системы в случае затяжных ситуаций позволят: избежать зависимости от использования ситуативной дорогостоящей гуманитарной инфраструктуры; содействовать эффективному и действенному предоставлению социальных пособий; укрепить системы соцзащиты; и уменьшить потенциальную напряженность между принимающими и принимаемыми сообществами за счет увеличения доходов и потребления в домохозяйствах в краткосрочной перспективе и за счет содействия интеграции и сокращения неравенства в среднесрочной перспективе.

3.2. Поддержка уязвимых групп:

- а. Мониторинг цен и показателей продовольственной безопасности групп населения, которые были уязвимыми еще до эскалации конфликта, а также групп, втянутых в голод и нищету из-за ухудшения экономических условий в результате конфликта и соответствующего роста цен как в городских, так и в сельских районах.
- б. Предоставление своевременных и целенаправленных мер соцзащиты для облегчения трудностей пострадавшего местного населения, вызванных конфликтом, и содействие восстановлению. При этом следует должным образом учитывать тот факт, что повышение цен на продовольствие и энергию являются регрессивным для бедных потребителей (т. к. большая часть их располагаемого дохода тратится на предметы первой необходимости), и это может повлечь сокращение количества и (или) качества потребляемой пищи, что приводит к большему голоду и недоеданию или к меньшему количеству денег на другие нужды, такие как лечение и образование. С сокращением таких важных расходов, сообщества могут оказаться в порочном круге углубления и укоренения отсутствия продовольственной безопасности и нищеты с потенциально необратимыми последствиями. В частности, возможные ответы включают:
- Увеличение денежных переводов, предоставляемых через уже существующие программы денежных переводов. Это увеличение должно быть соизмеримо с ростом потребления и производственных издержек.²⁰ Точно так же можно увеличить субсидии на продукты питания и сельскохозяйственные ресурсы, чтобы временно компенсировать возросшие затраты.
 - Расширение охвата существующими программами соцзащиты или введение новых программ для охвата бедных и уязвимых слоев населения, которые в настоящее время не имеют доступа к соцзащите. Страны региона сделали это в ответ на COVID-19, а

²⁰ В 2016 году, для оповещения национальных органов соцзащиты Лесото и Замбии о росте цен на продовольствие в связи с засухой, ФАО оценила необходимое увеличение трансфертов, предоставляемых в рамках национальных программ денежных переводов с целью компенсации повышения стоимости продовольствия (см. информацию по этой ссылке для Лесото и по этой ссылке для Замбии).

также в ответ на конфликты (например, Ливия, Сирия и Йемен).

- Использование существующих механизмов национальных систем соцзащиты (институциональные координационные органы, реестры, разные способы оплаты) для реализации программ гуманитарной помощи. Это способствует быстрой реализации данных программ и координации между соцзащитой и гуманитарными ответными мерами. Более того, инвестиции, реализуемые через программы гуманитарной помощи, могут способствовать укреплению национальных систем соцзащиты.
 - В связи с применением продовольственных субсидий, нынешний рост мировых цен на продовольствие, похоже, не затронул другие страны Ближнего Востока и Северной Африки, такие как Марокко, где субсидии остаются в силе. Однако за последние 20 лет многие из этих схем были реформированы в таких странах, как Египет, Мавритания, Алжир или Судан, для создания национальных программ соцзащиты, ориентированных на беднейшие слои населения. Эти программы необходимы для смягчения последствий потенциальных потрясений.
4. Избегать ситуативных (ad hoc) политических реакций. Меры, принимаемые в странах, затронутых потенциальными перебоями в связи с конфликтом, должны быть тщательно взвешены с учетом их возможного негативного воздействия на международные рынки в долгосрочной перспективе. Например, хотя снижение импортных тарифов и (или) использование экспортных ограничений могут в краткосрочной перспективе помочь улучшить доступность внутренних рынков, но они неизбежно усугубят повышательное ценовое давление на международных рынках и негативно скажутся на ситуации в глобальном масштабе. Следует всегда избегать ситуативных (ad hoc) политических мер.
 5. Повышать прозрачность рынка и диалога. Прозрачность глобального рынка играет ключевую роль, когда сельскохозяйственные рынки оказываются в неопределенности и нуждаются в адаптации к потрясениям, влияющим на спрос и предложение. Такие инициативы, как Информационная система сельскохозяйственного рынка (AMIS) Большой двадцатки, стремятся повысить такую прозрачность путем предоставления объективных, своевременных и актуальных оценок рынка, что позволяет принимать обоснованные политические решения. Через Форум быстрого реагирования (RRF), AMIS также предоставляет уникальную платформу для политического диалога и координации между участниками (включая Российскую Федерацию и Украину), что необходимо для сведения к минимуму сбоя, обеспечения нормального функционирования международных рынков, эффективной торговли для удовлетворения глобального спроса и обеспечения продовольственной безопасности.

Приложение

Вставка 1: Индекс диверсификации источников продовольствия (DSFI)

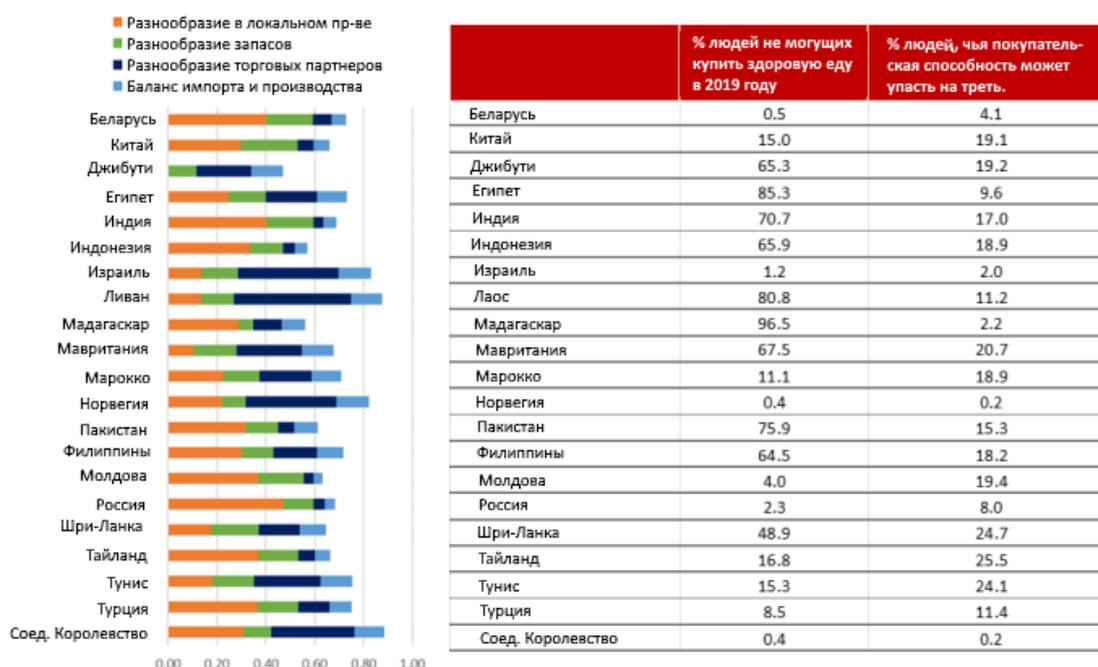
Для оценки способности стран амортизировать потрясения, ФАО разработала показатель — «Индекс диверсификации источников питания» (DSFI), с помощью которого измеряется разнообразие каналов поставки продовольствия и продовольственных товаров. Высокое значение указывает на наличие нескольких возможных каналов снабжения и, следовательно, на высокую способность амортизировать потрясения и обеспечивать доступность продуктов питания. Он также подчеркивает роль международной торговли в повышении способности амортизировать внутренние и внешние потрясения.

Индекс DSFI состоит из разных составляющих, которые способствуют разнообразию поставок продовольствия: внутреннее предложение (т. е. внутреннее производство и запасы) и импорт. Дополнительный компонент индекса отражает баланс между внутренним предложением и импортом, при этом чем ближе соотношение между ними к 50/50, тем больше вклад в общее значение DSFI. На рис. 1 показан индекс DSFI по всем продуктам питания для некоторых стран, которые импортируют большие объемы кукурузы и пшеницы из России и Украины (в килокалориях). Горизонтальная ось показывает вклад вышеупомянутых компонентов в общее значение индекса DSFI.

Несмотря на то, что все они зависят от поставок зерна из России и Украины, на рис. В.1 (слева) показано, что страны по-разному диверсифицируют свои источники продовольствия, причем некоторые из них оказались более способными справиться с перебоями, вызванными конфликтом. Например, Израиль, Ливан, Норвегия и Соединенное Королевство в значительной степени зависят от импорта (от одной трети до 60 % всех килокалорий), и в то же время характеризуются высокой степенью диверсификации по торговым партнерам и товарам (что показано большим размером обеих синих полос). Таким образом, эти страны могут быть затронуты в меньшей степени, поскольку их показатели индекса DSFI высоки и сбалансированы. Это указывает на то, что у них есть несколько вариантов замены при сокращении импорта из Украины и России. И наоборот, такие страны, как Индонезия, Мадагаскар, Пакистан и Молдова, относятся к числу стран с самым низким разнообразием импорта. В этих странах гибкость продовольственной системы в основном определяется тем, что производится внутри страны для внутреннего рынка. Там импорт составляет лишь от 4 до 23 % от всех килокалорий, поставляемых потребителям, но импорт определенных товаров от конкретных торговых партнеров в России и Украины (например, кукуруза и пшеница) значителен.

Таким образом, текущие перебои необходимо компенсировать за счет диверсификации внутреннего производства и существующих запасов продовольствия. В более долгосрочной перспективе взаимодействие с новыми международными торговыми партнерами (предпочтительно с различными агроклиматическими и социально-политическими профилями) может еще больше повысить их устойчивость. Страны с низким разнообразием запасов продовольствия (например, Мадагаскар) также могли бы инвестировать в запасы, чтобы повысить текущую способность реагировать на перебои.

Рис. В.1. Индекс DSFI в килокалориях по всем продуктам питания, 2016-2018 гг. (слева) и экономическая доступность здорового питания (справа)

Источник: ФАО. 2021 г. Состояние продовольствия и сельского хозяйства 2021. Повышение устойчивости агропродовольственных систем к потрясениям и стрессам. Рим.

Перебои с поставками из-за конфликта между Украиной и Россией, вероятно, повлияют на доступность продуктов питания, особенно продуктов, составляющих здоровый рацион, поскольку цены растут и остаются волатильными. Это может иметь особое значение для более бедных слоев населения, которые тратят большую часть своих доходов на продукты питания. В Таблице, приведенной на рис. В.1, показано насколько серьезно страны сталкиваются с проблемой недоступности здорового питания в обычное время и (или) риск недоступности во время потрясений, приводящих к повышению цен на продовольствие или сокращению доходов. В таких странах, как Египет, Индия, Лаос, Мадагаскар и Пакистан, более 70 % населения и без того не имеют доступа к здоровому питанию и остро нуждаются в большей доступности. В других странах большая доля населения не может позволить себе здоровое питание, но также есть большие слои населения, которые рискуют оказаться не в состоянии позволить себе такое питание, если их покупательная способность снизится на одну треть (например, Мавритания, Шри-Ланка, Таиланд, Джибути и Индонезия). На это население может негативно повлиять последствия конфликта для цен на продовольствие, как напрямую в связи с повышением мировых цен на пшеницу и кукурузу, так и косвенно на все продукты питания через рост цен на энергоносители.